

Иосиф Флавий Иудейские древности.

Книга девятая.

Глава первая.

1. Когда царь Иосафат вернулся в Иерусалим из совместного с израильским царем Ахавом похода против сирийского владетеля Адада, о чем мы уже рассказывали выше, пророк Иуй явился к Иосафату с упреком, что последний оказал поддержку такому злодею и безбожнику, каким был Ахав. При этом пророк сказал, что, хотя Господь Бог и очень рассердился на эту оказанную Ахаву помощь, Он тем не менее, несмотря на совершенный Иосафатом грех, спас его от руки неприятелей ради прежнего его благочестия и добронравия. Вследствие этого увещания, Иосафат снова приступил к восхвалению Господа Бога и к жертвоприношениям в честь Его. Затем он проехал по всей своей стране и посетил все уголки своих владений, где повсюду наставлял народ в данных Предвечным через Моисея законах и в настоящем благочестии по отношению к Всевышнему. Вместе с тем он назначил в каждом подвластном ему городе судей и увещевал их судить народ, не побуждаясь ничем иным, кроме начала справедливости, не склоняясь в пользу тех, кто мог бы, по их мнению, подарками или личным своим влиянием, благодаря богатству или знатности рода, подкупить их, но творить суд, равный для всех, постоянно помня, что Господь Бог взирает на все и видит даже самое сокровенное. Сделав такие распоряжения в каждом городе обеих подвластных ему областей, Иосафат вернулся в Иерусалим, где он также назначил судей из среды священнослужителей, левитов и главных начальников народа, причем и их увещевал быть особенно добросовестными и соблюдать во всех своих решениях точнейшую справедливость. Если же между единоплеменниками в других городах возникнут разногласия по поводу более сложных дел и эти дела будут присланы на рассмотрение им, судьям иерусалимским, то им придется приложить особое старание и как можно тщательнее и нелицеприятнее постановить правдивый приговор, потому что решения суда того города, где находится храм Предвечного и имеет свою резиденцию царь, должны быть особенно основательны и правильны. Председателями судебной [иерусалимской] коллегии Иосафат назначил священнослужителя Амасию и некоего Завадию, которые оба принадлежали к колену Иудову.

Таким образом царь устроил [внутренние] дела свои.

2. Около этого же времени на Иосафата пошли войною моавитяне и амманитяне, которые соединились для этого с большим количеством арабов. Лагерем расположились они около города Энгедди^[1], находящегося у Асфальтового озера в расстоянии трехсот стадий от Иерусалима. В этой местности растут отличнейшие финиковые пальмы и получается бальзам. Когда Иосафат узнал, что враги переправились через озеро и уже вторглись в его владения, он испугался и созвал население Иерусалима в собрание на дворе храма. Тут он стал пред входом в святилище, помолился и стал взывать к Господу Богу оказать ему поддержку и даровать силы для отражения наступающих врагов. При этом царь указывал на то, что и строители храма просили Предвечного, чтобы Он заступался за этот город и отражал нападения тех дерзновенных, которые решились бы напасть на него. Теперь же враги наступают с очевидным намерением захватить в свои руки дарованную евреям самим Господом Богом землю. Молясь таким образом, царь плакал, и к его мольбам присоединилась молитва всего народа, женщин и детей. Тогда вдруг вошел в середину собрания некий пророк Иазиил и обратился к народу и царю с громогласным извещением, что Всевышний внял их мольбам и обещает им сразиться вместе с ними против врагов. Вместе с тем он повелел царю на следующий день выступить с войском навстречу неприятелям, которых он найдет между Иерусалимом и Энгаддаимом, на возвышенности, называемой "Склоном". При этом он велел не вступать в бой, но спокойно выждать и быть свидетелями того, как сразится с врагами само Божество. В ответ на эти слова пророка царь и народ пали ниц, преклонились пред Господом и возблагодарили Его, тогда как левиты запели, под аккомпанемент своих музыкальных инструментов, священные гимны.

3. С наступлением следующего дня царь отправился в простиравшуюся у подножия города Фекои пустыню и там обратился к народу с увещанием, что должно верить словам пророка и потому не строиться в боевом порядке, но, выставив впереди священнослужителей с требами и левитов с певчими, вознести благодарственную молитву к Всевышнему, как будто бы он уже очистил страну от врагов. Это предположение царя было встречено сочувственно, и народ поступил сообразно повелению. Между тем Господь Бог внушил амманитянам ужас и вселил в них смятение, так что они стали принимать друг друга за врагов и учинили между собою отчаянную резню, результатом чего было то, что от такого огромного войска их не уцелело ни одного человека. Когда же Иосафат

Иосиф Флавий Иудейские древности. книга 9 filosoff.org
взглянул на долину, где враги расположились лагерем, и увидел ее переполненную трупами, то очень обрадовался внезапной помощи от Господа Бога, который даровал евреям победу, не потребовав от них ни малейшего труда. Затем царь разрешил своему войску приступить к разграблению неприятельского стана и к сниманию доспехов с трупов. Евреи три дня занимались этим и очень утомились, так велико было число убитых. На четвертый же день весь народ собрался в узкой долине и приступил еще раз к восхвалению Всесильного за его помощь. От этого и местность та получила название "Долина восхваления".

4. Отсюда царь повел свое войско назад в Иерусалим и там в продолжение целого ряда дней приносил жертвы и устраивал пиршества. После того как известие об уничтожении его врагов дошло до сведения иностранных народов, все они исполнились боязни к Иосафату, потому что было очевидно, что и впоследствии Господь Бог будет оказывать ему Свою поддержку. Иосафат же с тех пор стяжал себе великую славу своею праведностью и своим благочестием. Он заключил союз с царем израильским, сыном Ахава, и вошел с ним в соглашение относительно постройки судов, которые должны были предпринимать плавание в Понт[2] и главные приморские города фракии. Однако тут он ошибся в расчете: вследствие своих крупных размеров корабли эти погибли, и оттого Иосафат раз навсегда отказался от мысли устроить морскую торговлю. Но довольно об иерусалимском царе Иосафате[3].

Глава вторая

1. Сын Ахава, Охозия, царствовал над израильтянами и жил в Самарии. Это был человек порочный и во всех отношениях похожий на своих родителей, равно как на Иеровоама, который первый преступил законы и начал вводить народ в заблуждение (относительно Всевышнего). На второй уже год правления от него отложился моавитский царь и прекратил выплату ему дани, которую он раньше выплачивал отцу его Ахаву.

Однажды случилось, что Охозия, сходя с крыши своего дома[4], оступился и упал на землю. Во время своей болезни он отправил послов к аккаронитскому богу мух[5] (так звали это божество) с поручением узнать, выздоровеет ли он. Тогда Бог еврейский явился пророку Илии и велел ему пойти навстречу посланцам Охозии и спросить их, неужели народ израильский не имеет своего собственного Бога, что царь их посылает к чужому богу спросить об исходе болезни. Вместе с тем пророк должен был повелеть им возвратиться домой и сказать царю, что он не оправится от своей болезни. Илия в точности исполнил повеление Господа, и когда послы услышали его сообщение, то немедленно возвратились к царю. Так как последний удивился быстроте их возвращения и спросил их о причине этого, они сказали ему, что им встретивший на пути человек, не позволивший им продолжать путешествие, но потребовавший, чтобы они вернулись домой и по поручению Бога израильского сообщили бы ему о смертельном исходе его болезни. Когда царь велел им описать наружность лица, сказавшего им о том, то они ответили, что то был человек, обросший волосами и опоясанный кожаным ремнем. Царь по этому описанию, данному посланцами, тотчас узнал пророка Илию и распорядился отправить за ним таксиарха[6] с пятьюдесятью тяжеловооруженными и доставить Илию во дворец. Высланный за пророком военачальник нашел его сидящим на вершине горы и приказал ему сойти вниз и явиться к царю по поручению последнего, присовокупив при этом, что, если он не последует этому приглашению, его принудят к тому силою. На это Илия отвечал военачальнику, что для доказательства того, что он имеет дело с истинным пророком, он, Илия, помолится, чтобы с неба снизошел огонь и пожрал бы как солдат, так и его, военачальника. И действительно, пророк начал молиться, и с неба упало пламя и уничтожило как таксиарха, так и его воинов.

Когда царю донесли о гибели этого отряда, он рассердился и выслал против Илии вторично другого таксиарха с таким же количеством тяжеловооруженных, как и в первый раз. Но так как и этот таксиарх стал угрожать Илии, что возьмет его силою, если тот не спустится добровольно, то пророк снова прибег к молитве, и точно так же огонь истребил второго военачальника [с его отрядом], как и первого. Узнав о постигшей его участи, царь выслал третьего офицера. Это был человек рассудительный и крайне мягкий. Когда он приблизился к месту, где находился Илия, он ласково заговорил с последним, указывая на то, что явился к нему против личного желания и только повинуюсь приказанию царя и что равным образом и товарищи его явились сюда не по доброй воле, но по указанной им причине. Поэтому он стал просить Илию сжалиться над его воинами, спуститься и пойти вместе с ним к царю. Уступая его ласковой речи и мягкости его характера, Илия сошел с горы и последовал за отрядом. Когда же пророк предстал перед царем, то сказал ему, по внушению Предвечного: "Так как ты презрительно отнесся к Предвечному, держа себя по отношению к Нему так, как будто бы Он вовсе не Господь Бог и не в

Иосиф Флавий Иудейские древности. Книга 9 filosoff.org
состоянии предсказать тебе истину касательно исхода твоей болезни, но отправил людей спросить об этом исходе к идолу аккаронитскому, то знай, что ты умрешь".

2. И действительно, как предсказал Илия, так и случилось: немного спустя царь умер, а преемником его на престол стал брат его Иорам, так как Охозия умер бездетным. Этот Иорам, вполне похожий по испорченности на отца своего, Ахава, царствовал двенадцать лет, совершая всевозможные беззакония и бесчестия относительно Господа Бога: не обращая на Всевышнего никакого внимания, он поклонялся иноземным богам. Впрочем, во всех других отношениях он был человеком дельным.

Около этого же времени исчез с лица земли пророк Илия, и никто по сей день не знает подробностей его кончины[7]. Впрочем, как мы уже выше упомянули, он оставил преемника в лице ученика своего Елисея. Относительно Илии, равно как относительно жившего до потопа Эноха, имеются данные в Священном Писании, что они исчезли, тогда как о смерти их никто не узнал ничего точного[8].

Глава третья

1. Заняв царский престол, Иорам решил пойти войною на царя моавитского Мису[9], потому что последний, как мы уже сообщали выше, отложился от его брата и перестал платить ему дань, которую он выплачивал отцу его Ахаву (а именно двести тысяч нестриженных овец). Итак, собрав свою собственную рать, он послал к Иосафату приглашение участвовать с ним в качестве союзника в предстоящей войне с отпавшими от него моавитянами, причем указывал на его (Иосафата) давнишнюю дружбу с его отцом. Иосафат обещал не только лично оказать ему поддержку, но и постараться принудить к участию в этом походе подчиненного ему идумейского царя. Получив со стороны Иосафата такие благоприятные обещания относительно участия в войне, Иорам со своим войском прибыл в Иерусалим, где был блестяще принят царем иерусалимским. Решив идти на врагов через идумейскую пустыню, откуда нельзя было ожидать нападения моавитян, три царя, иерусалимский, самаритянский и идумейский, выступили из Иерусалима. Так как проводники сбились с дороги, то они в течение семи дней блуждали по пустыне, пока наконец не почувствовали такой недостаток воды для скота и людей, что все впали в крайнее уныние. Особенно страдал Иорам. В горе своем он громко зывал к Господу Богу, по какой причине и за какие провинности Он завел трех царей столь далеко и теперь собирается без боя предать их в руки моавитского царя. Между тем праведник Иосафат старался подбодрить его и послал в лагерь с запросом, не последовал ли за войском какой-нибудь пророк истинного Бога, чтобы через него можно было узнать от Всевышнего, что следует предпринять. Один из приближенных Иорама ответил, что он видел в лагере ученика Илии, сына Сафатова, Елисея. Тогда, по приглашению Иосафата, три царя отправились к пророку. Подойдя к палатке Елисея, расположенной вне стана, они стали вопрошать его относительно участи, ожидающей войско. Особенно настойчивы были расспросы Иорама. Когда же Елисей просил не приставать к нему, но отправиться к пророкам родителей Иорама (эти-де пророки будут настоящими), царь стал еще настойчивее просить предсказать им будущую их судьбу и спасти их. Елисей дал клятвенное уверение, что Предвечный ни за что не ответит бы на запрос царя, если бы Иосафат не бы таким богобоязненным и справедливым государем. Затем, по его требованию, был приведен человек, умевший играть на цитре, и когда во время его игры пророк впал в экстаз, то велел царям вырыть в ложе реки целый ряд ям. При этом он заявил им, что, хотя и не заметно туч, нет ветра и нет дождя, они скоро увидят, как река наполнится водою, так что как войска, так и скот смогут утолить свою жажду и тем спастись. "Впрочем, - сказал Елисей, - Господь Бог пошлет вам не только это, но и дарует вам победу над врагами; вы возьмете лучшие и укрепленнейшие города моавитян, вырубите их плодовые деревья, опустошите страну их и осушите их ключи и реки".

2. Сообразно предсказанию пророка, на следующий день, еще до восхода солнца, река обильно наполнилась водою (ибо в Идумее, за три дня пути от них, Господь Бог послал сильный дождь[10]), так что и войско, и вьючный скот могли вволю утолить свою жажду.

Когда же моавитяне услышали, что на них идут войною три царя и направляют путь свой чрез пустыню, то моавитский царь немедленно собрал свое войско и велел ему расположиться лагерем на горах[11], чтобы враги не вторглись в их страну незамеченными. Когда моавитяне при восходе солнца взглянули на реку (которая лишь небольшою частью своею протекала по их владениям) и заметили, что вода совершенно кровавого цвета (а между тем в это время вода очень значительно окрашивается в багровый цвет от света зари), то ими овладело, совершенно, впрочем, неосновательное, подозрение, что враги вследствие мучений жажды перебили друг друга и что река обогрета их кровью. Итак, основываясь на таком ложном предположении, моавитяне обратились к царю

Иосиф Флавий Иудейские древности. книга 9 filosoff.org
своему с просьбою разрешить им приступить к разграблению неприятельского стана; затем они все отправились в лагерь мнимопогибших врагов, думая, что там их ожидает добыча, овладеть которою будет крайне удобно. Но им пришлось ошибиться в своем расчете: враги окружили моавитян со всех сторон, так что часть их была изрублена, часть же обращена в беспорядочное бегство, во время которого они устремились в пределы своей страны. Союзные цари в свою очередь ворвались во владения моавитян, разрушили их города, испортили их поля и сделали их и впредь негодными, накидав на них каменьев из реки, вырубил наилучшие деревья, запрудили все источники и до основания срыли их постройки. Моавитский царь между тем бежал в один город и подвергся тут осаде. Видя, что этому городу угрожает опасность быть взятым приступом, он решился в сопровождении семисот всадников сделать вылазку из города и быстрым натиском прорваться сквозь ту часть неприятельского стана, которую он считал наименее охраняемой. Однако попытка эта ему не удалась, потому что он нашел в том месте значительную стражу, так что ему пришлось возвратиться в город. Тут он решился на отчаянное и крайнее средство: он вывел на городскую стену старшего из своих сыновей, будущего своего преемника, выставил его напоказ всем и затем сам заклал его, принося его в жертву своему богу[12]. При виде этого союзные цари сжалились над его отчаянием и в порыве сострадания прекратили осаду. Затем каждый из них вернулся в свою страну[13].
По возвращении в Иерусалим Иосафат немного прожил после описанного похода, пользуясь глубоким миром. Затем он умер шестидесяти лет, из которых царствовал в продолжение двадцати пяти. Похоронен он был в Иерусалиме с большою пышностью: во всех своих поступках он брал себе в пример Давида[14].

Глава четвертая

1. Иосафат оставил после себя много детей; преемником своим он назначил старшего сына своего Иорама. Таким образом, этот иерусалимский царь был тезкою дяде своему, сыну Ахавову, царствовавшему над израильтянами. Когда израильский царь возвращался из страны Моавитской в Самарию, то привез с собою пророка Елисея, к деяниям (славным и достойным исторического повествования) которого я думаю теперь приступить на основании данных Священного Писания.
2. Однажды к нему явилась жена управителя Ахавова, Оведии, с заявлением, что Елисею, должно быть, неизвестно, как [покойный] муж ее [некогда] спас сто пророков, которых хотела загубить жена Ахава, Иезавель. При этом она упомянула, что Оведия спрятал и на свой собственный счет содержал эту сотню людей. Теперь же, после смерти ее мужа, продолжала вдова, ей и ее детям кредиторы угрожают продажей в рабство, а поэтому она умоляет Елисея, в память об этом благодеянии ее мужа, сжалиться над нею и оказать ей посильную помощь. Когда Елисей спросил ее, что у нее есть в доме, и узнал, что нет ничего, кроме небольшого количества масла в сосуде, то повелел ей вернуться домой, одолжить у соседей большое число пустых сосудов и, заперев двери жилища, налить в каждый из сосудов немного масла. Господь же уже наполнит эти сосуды до краев. Женщина так и сделала, как ей приказал пророк. Велев детям своим принести сосуды, она во все налила несколько масла и затем, когда все сосуды переполнились, отправилась к пророку, чтобы сказать ему об этом. Елисей повелел ей продать масло и заплатить из вырученной суммы долги кредиторам, причем указал, что от этой операции у нее еще останется некоторая сумма, на которую она с детьми сможет прожить. Таким образом Елисей избавил эту женщину от ее стесненного положения и освободил ее от притеснений кредиторов.
3. Елисей [однажды] вовремя предупредил Иорама об опасности, послал ему сказать, чтобы он берегся такого-то места, в котором находятся в засаде некоторые сирийцы, ищущие его гибели. Повинуясь этому предостережению пророка, царь не поехал на охоту. Адад же, обманувшийся в своем расчете и предполагая, что его собственные люди выдали его план Иораму, сильно разгневался и послал за ними. Когда они явились к нему, он обозвал их изменниками, выдавшими его планы, и угрожал им смертью за то, что они раскрыли врагу его начинания, о которых он, Адад, сообщил только им одним. Тогда один из присутствовавших сказал, что царь ошибается, предполагая, что кто-нибудь из них, которые должны были убить Иорама, послал последнему извещение об угрожающей ему опасности; напротив, царю следует знать, что существует пророк Елисей, который сообщает Иораму обо всем и извещает его о всех начинаниях Адада. На основании этого Адад немедленно послал узнать, в каком городе проживает Елисей. Посланные вернулись с известием, что Елисей живет в Додаиме. Тогда Адад отправил к этому городу значительный отряд всадников и колесниц для поимки Елисея. Посланные в продолжение всей ночи окружали город и стерегли все его пути. На заре об этом узнал слуга пророка

Иосиф Флавий Иудейские древности. книга 9 filosoff.org
и прибежал в полном смятении к своему господину с криком, что враги стараются захватить Елисея. Последнему успокоил слугу и, желая совершенно освободить его от всякого страха, стал просить Господа Бога явить служителю, дабы вселить в него надежду на безопасность, по силе возможности всю Его силу и поддержку. Предвечный внял молитве пророка и представил служителю видение, в котором тот мог увидеть Елисея, окруженным большим количеством всадников и колесниц. Ввиду этого служитель перестал бояться, твердо уповая на действительность такого заступничества. После этого Елисей еще раз обратился к Господу Богу с мольбою, прося Его настолько омрачить зрение врагов, чтобы они не были в состоянии узнать его, пророка. Когда же и эту просьбу исполнил Господь, Елисей вошел в самую середину врагов и спросил их, за кем они явились. Те отвечали, что ищут пророка Елисея. Последний обещал им выдать пророка, если они последуют за ним к тому городу, в котором живет он. Тогда воины, ослепленные Господом Богом, стратившие также их умственные способности, охотно последовали за пророком, как за своим проводником. Приведя их затем в Самарию, Елисей приказал царю запереть ворота и окружить сирийцев его собственными войсками. После этого он обратился к Предвечному с просьбою открыть глаза врагам и снять с них омрачение. Когда это случилось и сирийцы увидели себя среди неприятелей, то, как и следовало ожидать, были страшно поражены и совершенно не знали, что и предпринять при таком удивительно неожиданном обороте вещей. Царь Иорам между тем спросил пророка, не переколоть ли сирийцев, но Елисей запретил делать это, основываясь на том, что было бы справедливо убивать тех, кто попался на поле брани, тогда как эти люди не причинили ни малейшего вреда его стране и явились сюда бессознательно, побуждаемые к тому лишь властью Всевышнего. Напротив, он посоветовал одарить их и, угостив, отпустить их невредимыми восвояси. Иорам послушался совета пророка, блестяще угостил сирийцев и с большими почестями отпустил их к царю Ададу.

4. Когда сирийцы вернулись домой и сообщили царю о всем случившемся, Адад крайне изумился этому странному приключению, в котором столь ясно выказалось могущество израильского Бога, а также пророку, которому так явно покровительствовало Божество. С тех пор боясь Елисея, он уже более никогда не решался покушаться на жизнь израильского царя, но выбрал путь открытой войны, рассчитывая на то, что одержит верх над врагами при помощи численного превосходства и силы своих войск.

Ввиду этого он пошел с большою ратью на Иорама, который, не считая себя в силах сражаться с сирийцами, заперся в своем городе Самарии и уповал на неприступность своих укреплений. Адад между тем рассчитывал все-таки взять этот город, если и не при помощи осадных орудий, то хотя бы голодом и прекращением подвоза съестных припасов к самарянам, приблизил свое войско и обложил город со всех сторон. И действительно, в городе Иорама вскоре стал ощущаться такой недостаток в съестных припасах и так все вздоржало, что ослиную голову продавали за восемьдесят серебряных монет и что евреи платили за коробочку голубиного помета, которым пользовались [тогда] вместо соли, по пяти таких монет. Между тем царь Иорам очень опасался, как бы, вследствие голода, не нашлось в городе изменника, который бы предал город врагам, и поэтому он ежедневно обходил все стены и сторожевые посты, чтобы посмотреть, не впущен ли кто-нибудь из врагов в город, чтобы немедленно в этом убедиться и даже предотвратить мысль об этом, если бы кто-нибудь из жителей придумал нечто подобное. И вот, когда однажды во время такого обхода царя какая-то женщина возопила к нему: "Сжался, государь!" - то Иорам, подумав, что она просит у него какой-либо пищи, очень рассердился и, прикрикнув на нее, сказал, что у него самого ни в амбаре, ни в погребе нет ничего, что бы он мог дать ей в ее нужде. Женщина, однако, отвечала, что ей никакой пищи не нужно и что она не затем пристает к нему, но просит лишь разрешить спор ее с другою женщиною. Когда Иорам велел ей говорить и рассказать, в чем дело, то просительница ответила, что она заключила условие с одной своей соседкой-приятельницею резать своих двух детей (у каждой было по мальчику) и питаться некоторое время их мясом, так как они дальше не могли выносить мучения голода. "И вот я, - сказала несчастная, - первая зарезала свое дитя, и вчерашний день мы прожили, питаясь мясом моего ребенка: теперь же соседка не хочет последовать моему примеру, но предпочла нарушить уговор и спрятать своего сына".

Когда Иорам услышал это, страшная скорбь обуяла его, он разодрал одежду и громко зарыдал. Гнев против Елисея наполнил его сердце, и он решил умертвить его за то, что он не может вымолить у Господа Бога помощи им и избавления от постигших самарян бедствий. Ввиду этого он немедленно послал к пророку человека, которому приказал отрубить Елисею голову. Посланный поспешил исполнить повеление царя и бросился искать пророка, но Елисею не остался неизвестен гнев Иорама. Сидя в это время у себя дома в кругу

Иосиф Флавий Иудейские древности. книга 9 filosoff.org
учеников своих, пророк объявил последним, что Иорам, сын убийцы, послал к нему человека с поручением отрубить ему, Елисею, голову. "Вы же, - продолжал он, - когда придет этот посланец, загородите ему дорогу и удержите его от того, чтобы он вошел в дом, потому что вслед за этим посланцем придет ко мне сам царь, который тем временем успеет изменить свое первоначальное решение".

Когда прибыл человек, получивший от царя приказание убить Елисея, ученики в точности исполнили то, что велел им их наставник. Тем временем Иорам успел раскаяться в своем гневе на пророка и, боясь, как бы отправленное им лицо не поторопилось убить Елисея, поспешил предупредить совершение этого убийства и спасти пророка. Поэтому он сам отправился к Елисею и, придя к нему, обратился к нему с упреком, что пророк не вымаливает у Господа Бога освобождения израильтян от гнетущих их бедствий, а спокойно взирает на то, как народ гибнет под бременем их. На это Елисей ответил, что на следующий же день, ровно в то время, в какое сегодня явился к нему царь, в городе будет в изобилии пища и что на рынке за один сикл будут продаваться две меры ячменя и за сикл же можно будет купить меру лучшей пшеничной муки. Это предсказание исполнило Иорама и всех присутствовавших радостью, так как они, на основании прежних примеров, не сомневались в истинности предвещения пророка; уповая на будущие блага, им казалось уже нетрудным терпеть нужду еще этот один день. Однако в числе присутствующих находился начальник одной трети царских войск. Он был в дружественных отношениях с Иорамом, и последний как раз теперь опирался на его плечо.

Этот военачальник сказал: "Невероятное возвещаешь ты, пророк! Ибо как невозможно, чтобы Предвечный ниспослал нам с неба потоки ячменя и пшеничной муки, так неправдоподобно и все то, что ты нам здесь предсказываешь!" Пророк же возразил ему на это: "Хотя ты своими глазами увидишь исполнение моего предсказания, однако тебе не придется самому воспользоваться ничем из того, что я здесь обещаю".

5. Предвещание Елисея между тем следующим образом оправдалось: в Самарии существовал закон, чтобы все прокаженные и страдавшие язвами на теле жили вне города. По этой-то причине и в описываемое время четверем жителям города приходилось жить вне городских ворот. А так как, при общем голоде, никто более не доставлял им их пищи, а войти в город препятствовал им закон, то они, считая голодную смерть ужасною и зная, что, придя в город, они подвергнутся той же печальной участи, порешили отдаться в руки врагов, которые, быть может, пощадят их и оставят в живых; если же нет и вздумают их убить, то тем самым дадут им возможность умереть хотя бы более славною смертью. Придя к такому решению, они ночью прибыли в лагерь врагов. Между тем Господь Бог уже успел распространить среди сирийцев страх и смятение и внушить их слуху представление, будто раздастся стук колесниц и топот коней надвигающейся рати, которая приближается к ним все более и более. Это настолько смутило их, что сирийские воины покинули свои палатки и все сбежались к Ададу с извещением, будто царь израильский за плату успел нанять в качестве союзников царя египетского и царя островов^[15] и вместе с ними теперь идет на них, так что даже слышен шум от приближающейся рати. Адад поверил этому известию (ведь и ему чудилось то же самое, что и его людям), и поэтому сирийцы в полном беспорядке и с криком покинули свой лагерь и обратились в бегство, оставив на произвол судьбы всех своих лошадей, вьючный скот и значительные богатства. Тем временем самарянские прокаженные, о которых мы только что упомянули, подошли к сирийскому лагерю. Когда они вошли в него и заметили, что там царят полное безмолвие и тишина, то двинулись дальше в глубь стана и вошли в одну палатку. Не найдя там никого, они поели и напились, затем нашли там одежды и много золота, вынесли все это за лагерь и спрятали. Потом они вошли во вторую палатку и точно так же вынесли оттуда все ценное. Таким образом они поступили четыре раза, причем решительно ни на кого не натолкнулись. Отсюда они вывели заключение, что враги удалились, и стали упрекать друг друга, что не известили об этом немедленно Иорама и своих сограждан. Поэтому они тотчас же отправились к стенам Самарии и громким криком известили стражу о том, что враги удалились, а эта стража в свою очередь сообщила о том телохранителям царя. Когда обо всем узнал Иорам, то сейчас же созвал своих приближенных и предводителей войска и, когда все собрались, заявил им, что, по его предположению, удаление сирийского царя представляет военную хитрость и ловушку. "Отчаявшись, - сказал он, - выморить нас голодом, неприятель рассчитывает путем притворного бегства выманить нас из города в лагерь, чтобы мы занялись его разграблением и чтобы в это время он неожиданно мог напасть на нас, перебить нас и затем беспрепятственно занять город. Поэтому я убедительно прошу вас хорошенько охранять последний и, полагаясь на это отступление врагов, не выходить за ворота города". На это кто-то заметил, что совершенно разделяет благоразумный взгляд царя на

Иосиф Флавий Иудейские древности. книга 9 filosoff.org
положение дел и считает его вполне целесообразным, но вместе с тем посоветовал выслать на рекогносцировку всей местности вплоть до Иордана двух всадников, которые, в случае гибели от руки засевших в засаде неприятелей, могли бы послужить предостережением для остального войска не доверять военной хитрости врагов и не подвергнуться той же участи в случае оставления города. "И уже если этим двум всадникам будет суждено попасть в руки врагов и погибнуть, - заключил свою речь говоривший, - то уж все равно отнеси их к числу тех, что погибли от голода".
Царь согласился на это предложение и немедленно выслал соглядатаев. Последние вскоре, однако, вернулись с известием, что путь совершенно свободен от врагов и что они нашли его усеянным жизненными припасами и оружием, брошенными неприятелями для того, чтобы облегчить свое бегство. Только основываясь на этих данных, царь выпустил людей своих для опустошения покинутого врагами лагеря. Здесь их ждала обильная и ценная добыча, и самаряне захватили тут массу золота и серебра, а также целые стада многочисленных пород скота. К тому же они нашли там такое обилие хлеба и пшеницы, какое им никогда и во сне не снилось, так что они совершенно оправались от прежних своих бедствий и имели всего вволю, и, сообразно предсказанию Елисея, за один сикл продавались две меры ячменя и за столько же - мера пшеничной муки (одна их мера соответствует полутора италийским модиям[16]). Этими благами не смог воспользоваться один лишь вышеупомянутый начальник трети царского войска: будучи откомандирован к городским воротам для того, чтобы сдерживать народ от натиска и опасности погибнуть во всеобщей давке, он сам сделался жертвою толпы и, быв задавлен, умер сообразно предвещанию Елисея, предсказавшего ему смерть тогда, когда он один из всех присутствовавших не поверил его предсказанию о наступлении в городе обилия съестных припасов.

6. Между тем сирийский царь Адад спасся, благополучно достигнув Дамаска. Поняв, что страх и замешательство его самого и всего его войска были внушением Господа Бога, а не результатом нашествия врагов, царь с отчаянием констатировал факт сильного гнева на него Предвечного и от горя впал в болезнь. Около этого времени в Дамаск прибыл пророк Елисей, и когда Адад узнал об этом, то послал к нему с дарами вернейшего из слуг своих, Азаила, которому поручил спросить пророка о своей болезни, о степени ее опасности и о том, оправится ли он от нее. Азаил взял сорок верблюдов, нагруженных лучшими и ценнейшими вещами, которые только нашлись в Дамаске и во дворце, и отправился к Елисею. Найдя его и вежливо приветствовав его, Азаил сообщил, что он послан к нему с подарками от царя и с поручением узнать, получит ли тот облегчение в своем недуге. Пророк отвечал, что Азаилу не следует сообщать царю ничего дурного, но вместе с тем прибавил, что Ададу придется умереть. Узнав об этом, слуга царя сильно опечалился; также заплакал и Елисей, предвидя, какие бедствия придется испытать народу после смерти Адада. Когда Азаил спросил пророка о причине его скорби, Елисей ответил: "Я плачу и скорблю об участи народа израильского, которому придется подвергнуться, со своей стороны, массе бедствий. Тебе суждено убить лучших представителей израильтян, ты сожжешь укрепленные города их, разобьешь о скалы младенцев их и перерубишь беременных женщин их". Когда же Азаил спросил: "Почему ты предвидишь во мне власть, в силу которой я сделаю все это?" - то пророк отвечал, что Господь Бог внушает ему, что именно он, Азаил, будет впоследствии царем Сирии.
Вернувшись к Ададу, Азаил успокоил его наилучшими сообщениями об исходе болезни. На следующий же день тот же Азаил накинул на царя мокрую сеть, удавил его ею и захватил власть в свои руки. Впрочем, это был человек предприимчивый, снискавший себе полную симпатию сирийцев и особенно черни дамасской. Население этого города по сей день еще почитает своих правителей Адада и Азаила как богов за оказанные ими народу благодеяния и за постройку храмов, которыми эти правители украсили Дамаск. В честь их жители Дамаска ежедневно устраивают пышно-торжественные процессии и хвастаются древностью их правления, не зная, впрочем, что это совсем не древние правители и что время их правления отстоит от нас не далее как за одну тысячу и сто лет. Между тем израильский царь Иорам, узнав о кончине Адада, снова оправился от того постоянного ужаса и трепета, в которых всегда держал его Адад, и порадовался тому, что сможет теперь опять пользоваться ничем не омрачаемым миром[17].

Глава пятая

1. Иерусалимский царь Иорам, одноименный с выше нами уже упомянутым правителем израильтян, немедленно по восшествии своем на престол, приступил к избиению своих братьев и приближенных отца своего. Последние занимали вместе с тем должности начальников. Этим Иорам явно положил начало всем дальнейшим своим гнусностям, в которых он ничем не уступал израильским

Иосиф Флавий Иудейские древности. Книга 9 filosoff.org
царям, впервые нарушившим древние еврейские установления и преступившим законы истинного богопочитания. Всем этим гнусностям, полной распущенности во всех отношениях и особенно поклонению иноземным божествам обучила его жена его Гофолия, дочь Ахава. Однако, несмотря на то что Порам изо дня в день придумывал новые способы к обнаружению своего безбожия и глумления над старинными народными обычаями. Господь Бог все-таки все еще не хотел, ввиду данного Давиду обещания, истребить весь царский род. Около этого времени случилось, что идумеяне отложились от Иорама, убив своего прежнего царя, который был вассалом отца Иорама, и выбрали себе правителя по своему личному усмотрению. Тогда Иорам, во главе отряда своей конницы и колесниц, ночью вторгся в пределы Идумеи и перебил всех пограничных жителей. Двинуться, однако, глубже внутрь страны он не решился. Впрочем, все это нападение не принесло ему ни малейшей пользы, потому что результатом этого было общее отпадение от Иорама его подданных, в числе которых отложились от него, между прочим, также жители целой области Лавены[18]. В то время царь зашел в своем ослеплении так далеко, что принудил народ взойти на вершины гор и там поклоняться чужеземным богам. 2. В то время как Иорам действовал таким образом и совершенно забывал об установленных законах, ему однажды было доставлено от еще находившегося тогда в живых пророка Илии письмо, в котором пророк писал, что Господь Бог жестоко накажет царя за то, что он забыл о примере своих собственных предков, пошел в своих беззакониях по стопам царей израильских и, подобно Ахаву, принудившему к тому же насильно израильтян, побудил представителей колена Иудова и граждан иерусалимских отказаться от почитания своего собственного истинного Бога и поклоняться идолам. В этом же письме находилась угроза будущего возмездия за гибель братьев Иорама и за то, что последний перебил других хороших и справедливых людей. Наказание, которое за все это постигнет царя, по словам пророческого послания, будет заключаться в том, что весь его народ с женами и детьми погибнет и что он сам заболит и умрет от страшного вздутия живота, причем внутренности его с ужасными для него мучениями перейдут в гниение и выпадут, а он, пророк, будет лишь немым зрителем его страданий и не сможет ничем помочь ему вплоть до его смерти. Такое грозное предсказание заключало в себе послание Илии. 3. Спустя некоторое время в пределы владений Иорама вторглись полчища арабов, живших в ближайшем соседстве с эфиопами, и других иноземцев и разграбили всю его страну, а также царский дворец, причем перебили сыновей и жен Иорама. Один лишь сын его случайно избежал ярости врагов; то был Охозия. После этого поражения сам царь схватил предсказанную пророком болезнь, очень долго болел ею, так как Предвечный в гневе своем наслал страдания на его желудок, и наконец умер жалкою смертью, после того как у него выпали все внутренности. Впрочем, и после своей смерти Иорам подвергся оскорблению со стороны народа, который, видя в такого рода кончине явный гнев Предвечного, не считал возможным удостоить Иорама царских похорон, не поместил его в склепе его предков и не воздал ему вообще никаких почестей, похоронив его как частное лицо. Прожил Иорам всего сорок лет, из которых царствовал в продолжение восьми. Престол народ иерусалимский предоставил сыну Иорама, Охозии[19].

Глава шестая

1. Надеясь после смерти Адада отнять у сирийцев галаадский город Арамафу, царь израильский Иорам двинулся против этого города во главе большого войска. Во время осады Арамафы он был ранен стрелю неким сирийцем, причем не опасно, и вернулся в город Иезрае-лу для того, чтобы тут заняться лечением этой раны. В Арамафе он оставил все свое войско под предводительством Иуя, сына Немеаса, потому что город был уже взят к тому времени приступом. Вместе с тем Иорам рассчитывал после своего излечения продолжать войну с сирийцами. Тем временем пророк Елисей послал в Арамафу одного из своих учеников, дав ему священного елея для помазания в цари Иуя и для сообщения последнему, что Господь Бог поставил его царем. Вместе с тем Елисей поручил посланцу, чтобы он как можно поспешнее и тайно от всех удалился из города. Посланец пророка, прибыв в Арамафу, нашел Иуя сидящим среди прочих военачальников, как ему заранее и предсказал Елисей, приблизился к нему и сказал, что имеет с ним переговорить кое о чем. Когда Иуй поднялся со своего места и последовал за ним в соседнюю горницу, юноша вынул сосуд со священным елеем и вылил елей на голову Иуя, причем сказал, что Предвечный ставит его царем на погибель всего рода Ахавова и на отмщение за кровь незаконно умерщвленных Иезавелью пророков, дабы весь дом их, подобно дому Иеровоама, сына Наватея, и потомкам Ваасы[20], был с корнем истреблен за их беззакония и дабы не оставалось ни одной крупитцы из рода Ахавова. Сказав это, посланец Елисея ушел из горницы, стараясь не попадаться на глаза никому из воинов.

2. Иуй тем временем вернулся на прежнее свое место в собрании военачальников. Последние стали расспрашивать его и просить сообщить им о причине прихода к нему юноши, который вдобавок кажется им умалишенным. Тогда Иуй сказал: "Очевидно, вы вполне правы, потому что юноша обратился ко мне с безумною речью". Когда же военачальники стали еще настойчивее просить Иуя сообщить им о причине прибытия юноши, то Иуй ответил, что он сказал, будто Господь Бог выбирает его, Иуя, царем над народом. Услышав это, все присутствующие сняли с себя плащи, расprostерли их пред Иуем и велели звуком рогов возвестить, что царем избран Иуй. Последний собрал затем войско и хотел выступить против Иорама к городу Иезраела, где, как мы рассказали выше, Иорам лечился от раны, полученной при осаде Арамафы. Случайно в то же время к Иораму прибыл иерусалимский царь Охозия, брат сестры Иорама, как мы уже имели случай сказать выше. Он явился как родственник, чтобы узнать, в каком положении находится его рана. Тем временем Иуй, желая напасть на Иорама и его свиту совершенно неожиданно, просил воинов не уходить из лагеря, чтобы Иорам не был заранее предупрежден о его плане. Это и будет, говорил он, блестящим доказательством того, что они расположены к нему, Иую, и вполне добровольно и сознательно избрали его царем над собою.

3. Повинуясь этому приказанию, воины Иуя стали стеречь пути, чтобы никто не мог уйти в Иезраелу и сообщить там о происшествиях в Арамафе. Затем уже сам Иуй в сопровождении отряда отборных всадников сел на колесницу и отправился в Иезраелу.

Когда он приблизился к городу, поставленный Иорамом страж, на обязанности которого лежало следить за всеми прибывающими, увидев, что Иуй подъезжает в сопровождении войска, известил Иорама о прибытии отряда всадников. Царь немедленно распорядился выслать одного из своих всадников навстречу и узнать, кто идет. Подъехав к Иую, этот всадник обратился к нему с вопросом, как дела в лагере, ибо это желательно знать царю. На это Иуй отвечал, что ему нечего заботиться об этом, и велел всаднику следовать за собою. Увидев это, страж заявил Иораму, что высланный им всадник присоединился к приближающемуся отряду и идет теперь с ним. Когда же царь выслал второго всадника, то Иуй распорядился с ним так же, как и с первым. Получив об этом донесение от стража, Иорам наконец сам сел в колесницу вместе с иерусалимским царем Охозиею (который, как мы выше уже упомянули, находился в то время у него в гостях, приехав, чтобы по родственному узнать о положении раны Иорама), и оба поехали навстречу Иую. Тем временем Иуй подвигался вперед медленно и в полном порядке. Иорам съехался с ним на земле Навуфа и спросил Иуя, все ли обстоит благополучно в лагере. На это Иуй отвечал резкими ругательствами и обозвал Иорама сыном отравительницы и блудницы. Царь сильно испугался, поняв, что Иуй замышляет против него недоброе, вскочил скорее в свою колесницу и обратился в бегство, крикнув Охозии, что они попали в засаду и имеют дело с коварною изменою. Иуй же натянул свой лук и спустил стрелу, пронзившую Иораму сердце, так что тот моментально упал на колени и испустил дух. Затем Иуй повелел Вадакру, начальнику третьей части войска, швырнуть труп Иорама на поде Навуфа и напомнить при этом о пророчестве Илии, предсказавшего отцу его, Ахаву, который убил Навуфа, что как он сам. Ахав, так и его потомство погибнет во владениях Навуфа. Это предсказание Илии он слышал своими ушами, сказал Иуй, потому что в то время стоял за Ахавом на колеснице последнего, и вот теперь это пророчество в точности исполнилось. Когда Иорам упал с колесницы, Охозия, боясь за свою личную безопасность, погнал собственную колесницу по другой дороге, в надежде избегнуть мщениа Иуя. Однако последний бросился за ним в погоню, настиг его у какого-то холма и ранил стрелою из лука. Тогда Охозия оставил свою колесницу, вскочил на лошадь и поскакал в город Магеддо; тут он некоторое время лечился от полученной раны, но вскоре затем умер. Потом тело его было перевезено в Иерусалим и предано там земле. Охозия царствовал всего только один год, но выказал за это время всю свою испорченность, которую превосходил даже отец своего.

4. Когда Иуй въезжал в город Иезраелу, Иезавель надела на себя все свои украшения и, взойдя на башню, кликнула ему: "Как славен слуга, убивший своего государя!" Взглянув на нее, узнав, кто эта женщина, и предложив ей сойти к нему, Иуй напоследок велел своим евнухам сбросить ее с башни. Во время своего падения Иезавель обагрила свою кровью стену и умерла, затоптанная лошадьми.

После этого Иуй отправился во дворец и подкрепил свои собственные силы и силы своих спутников блестящим пиром. Вместе с тем он повелел своим слугам предать труп Иезавели земле, ввиду ее царского происхождения. Но слуги ничего уже не нашли от ее тела, кроме конечностей, так как все остальные части его уже были пожраны псами. При известии об этом Иую вновь представился случай изумиться точности предсказаний пророка Илии,

Иосиф Флавий Иудейские древности. Книга 9 filosoff.org
предвещавшего Иезавели именно такую смерть в Иезраеле.

5. Так как Ахав оставил после себя семьдесят сыновей, которые тем временем воспитывались в Самарии, то Иуй послал туда два письма, одно, адресованное на имя воспитателей юношей, а другое к начальствующим в Самарии, с приглашением выбрать в цари самого храброго из сыновей Ахава и затем уже отомстить за смерть своего государя, так как у них-де множество колесниц, конницы, оружия, войска и имеются укрепленные города. Все это Иуй написал с заднею мыслью испытать таким образом настроение жителей Самарии. Когда начальники и воспитатели прочитали упомянутые послания, то очень испугались, поняв, что им ничего не придется поделаться с человеком, сумевшим избавиться от двух наиболее могущественных царей, и поэтому написали Иую ответ в том смысле, что признают его своим государем и готовы исполнять все его приказания. На это Иуй прислал им письменное приказание отрубить головы сыновьям Ахава и прислать ему эти головы. Начальники тогда послали за воспитателями царевичей, приказали им привести повеление Иуя в исполнение и отослать отрубленные головы к Иую. Воспитатели, нисколько не задумываясь, исполнили поручение и, уложив головы казненных в плетеные корзины, отправили их в Иезраелу. Этот транспорт прибыл туда в то время, когда Иуй с приближенными своими сидел за обедом. Когда Иую донесли, что доставлены головы сыновей Ахава, то он распорядился свалить их в две кучи по обеим сторонам городских ворот. После этого он на следующий день пошел взглянуть на них и при этом обратился к собравшемуся народу с уверением, что, хотя он и повел войско против своего собственного государя и лично убил его, он, однако, сам не повинен в смерти этих юношей. Затем он напомнил народу, что и относительно потопства Ахава таким образом оправдалось пророчество Божие и что теперь погиб, сообразно предвещанию Илии, весь дом Ахава. После этого он велел умертвить всех всадников, находившихся среди израильтян и принадлежавших так или иначе к числу родни Ахава, и затем уже отправился в Самарию. Встретив на пути своем нескольких родственников иерусалимского царя Охозии, спросив их, куда и зачем они идут, и получив от них ответ, что они идут в гости к Иораму и своему царю Охозии (о последовавшем между тем избиении которых им пока еще ничего не было известно), Иуй велел схватить и казнить также их, в числе сорока двух человек.

6. После этого Иую встретился старинный друг его Ионадав, человек порядочный и праведный, который, приветствуя его, присоединил похвалу за то, что Иуй поступил вполне по желанию Господа Бога, совершенно истребив весь род Ахава. Иуй предложил ему место в своей колеснице и просил его поехать с ним вместе в Самарию, говоря, что здесь он ему покажет, как он тут не пощадит ни одного гнусного человека и накажет всех лжепророков, лжесвященников и всех, кто подбивал народ отпасть от почитания истинного Бога и обратиться к культу иноземных божеств. При этом Иуй указывал на то, что для порядочного и вполне праведного человека самым приятным зрелищем является то, когда он видит наказание гнусных обманщиков. Склонясь на просьбы друга, Ионадав сел к нему в колесницу и вместе с ним приехал в Самарию. Тут Иуй принялся также разыскивать всех родственников Ахава и умерщвлять их. Стараясь, чтобы ни один из лжепророков и священнослужителей Ахавовых богов не избежал наказания, он устраивал облавы и различными хитростями захватил их всех, а именно: собрав народ, Иуй заявил ему, что хочет ввести поклонение двойному числу богов сравнительно с числом введенных Ахавом божеств, и при этом обратился к жрецам, лжепророкам и их слугам принять участие в устраиваемых им в честь Ахавовых божеств торжественных и блестящих празднеств. К тому же царь присовокупил, что накажет смертью каждого из жрецов, который вздумал бы уклониться от участия в предстоящем празднестве.

Главным богом, введенным Ахавом, был Ваал. Установив день, в который должно было произойти торжественное жертвоприношение, царь разослал по всей стране израильской людей, на обязанности которых лежало привести к царю всех жрецов Ваала. Вместе с тем Иуй распорядился, чтобы всем этим жрецам были выданы полные облачения. Когда это было сделано, Иуй в сопровождении друга своего Ионадава пришел в храм [Ваала] и велел собравшимся туда жрецам хорошенько посмотреть, чтобы среди них не затесался как-нибудь иноземец или человек, не принадлежащий к их сословию, ибо он-де не желает, чтобы при священнодействии присутствовал кто-либо из посторонних. Когда жрецы ответили, что постороннего лица среди них нет и когда вслед за тем было приступлено к жертвоприношениям, царь распорядился выстроить вне храма восемьдесят человек тяжеловооруженных воинов, преданность которых ему была известна, и велел им перебить лжепророков и отомстить за оскорбление древних установлений, которые в продолжение столь долгого времени подвергались презрению. При этом царь угрожал солдатам, что им придется поплатиться собственной жизнью, если кто-либо из жрецов избегнет смерти. Воины умертвили всех служителей Ваала, подожгли капище последнего и

Иосиф Флавий Иудейские древности. Книга 9 filosoff.org
очистили таким образом Самарю от чужеземных культов.
Упомянутый Ваал был богом тирийским. Желая угодить тестю своему, царю тирийскому и сидонскому, Ифовалу. Ахав выстроил в честь этого бога храм в Самарии, выбрал жрецов и позаботился о соответственном ему культе. По уничтожении культа этого бога Иуй, однако, позволил израильтянам продолжать поклонение золотым тельцам. За все совершенные царем деяния и за то, что он так озаботился наказанием нечестивцев, Предвечный предсказал Иую через посредство пророка, что его потомки будут царствовать над израильтянами в продолжение четырех поколений[21].

Глава седьмая

1. Рассказанного об Иуе пока довольно[22]. Когда дочь Ахава, Гофолия, узнала о смерти брата своего Иорама и сына своего Охозии, равно как о гибели всего царского рода, то она принялась усердно истреблять всех потомков Давида и с корнем уничтожать всю родню их, дабы ни один из них не смог когда-либо сделаться царем. Ей это, поскольку она сама была в этом уверена, и удалось, но все-таки от ее гонений спасся один сын Охозии, следующим образом избежавший смерти. У Охозии была родная сестра, по имени Иосавефа, бывшая замужем за первосвященником Иоадом[23]. Придя во дворец и найдя там среди трупов спрятавшихся годовалого младенца Иоаса (так звали ребенка) с его кормилицей, Иосавефа взяла его вместе с кормилицей и спрятала их у себя, в своей собственной спальне. Затем она и муж ее Иодай тайно воспитывали ребенка в храме в продолжение тех шести лет, в течение которых царицею над Иерусалимом и двумя коленами была Гофолия.

2. На седьмой год Иодай сообщил об этом пяти сотникам и уговорил их к участию в свержении Гофолии с престола и возвращению последнего ребенку. Взяв с этих людей для большей уверенности клятвенное обещание содействовать ему, первосвященник получил теперь твердую уверенность в том, что удастся свергнуть Гофолию. Затем те мужи, которых Иодай выбрал себе в сообщники при предполагавшемся перевороте, предприняли путешествие по всей стране, собирали вокруг себя всех священнослужителей, левитов и старейшин колен и в сопровождении их наконец вернулись в Иерусалим к первосвященнику. Последний в свою очередь потребовал от прибывших клятвенного обещания молчать о том, что они узнают от него, потому что то, что он им сообщит, нуждается одинаково в сохранении тайны, как и в их содействии. Когда присутствующие поклялись ему в этом и Иодай мог теперь действовать без риска, он представил им своего питомца из рода Давидова и сказал: "Вот вам царь из того дома, о котором, как вы сами знаете, Господь Бог предвещал, что он будет царствовать во все времена. Теперь я прошу, чтобы одна четвертая часть из всех охраняла этого ребенка в храме, другая четверть займет все входы и выходы храма, третья четверть пусть займет все входы в царский дворец, а все остальные пусть без оружия останутся внутри храма. Не давайте войти туда ни одному вооруженному, разве что это будет священнослужитель". Вместе с тем он приказал нескольким священникам и левитам окружить царя и охранять его наподобие телохранителей с обнаженными мечами, немедленно убивать всякого, кто бы дерзнул войти в храм с оружием в руках, и безбоязненно охранять жизнь царя. Все собрание охотно приняло предложение первосвященника и немедленно на деле выказало всю свою преданность ему. Между тем Иодай отпер находившуюся при храме оружейную палату, сооруженную Давидом, и распределял между сотниками, священниками и левитами все найденное им тут оружие, копья, колчаны и всякого рода другие боевые принадлежности и, вооружив их, выстроил вокруг храма тесную стену, чтобы они могли преградить доступ туда всем посторонним. После этого привели мальчика, поставили его среди вооруженных и возложили на него царский венец, причем Иодай помазал его елеем и провозгласил его царем. Все же собравшиеся приветствовали его громкими радостными кликами и провозгласили многолетие [вновь избранному царю].

3. Услыхав неожиданно такой шум и все эти возгласы, Гофолия страшно перепугалась, бросилась с отрядом своих собственных телохранителей из дворца и прибежала к храму. Священники, подобно приказанию первосвященника, впустили ее в храм, а последовавший за нею вооруженный отряд был остановлен и задержан выстроенными кругом храма священнослужителями. Когда Гофолия увидела ребенка стоящим у алтаря, с царскою короною на голове, то она с громким криком разодрала свои одежды и повелела убить того, кто злоумышляет против нее и старается отнять у нее власть. Между тем, однако, Иодай подозвал сотников и приказал им увести Гофолию в долину Кедрон и там убить, так как он не желал осквернять храм убиением грешницы. Вместе с тем он отдал распоряжение убивать всякого, кто вздумал бы заступиться за нее. Сообразно этому повелению те, которым была поручена казнь Гофолии, схватили ее, потащили ее к так называемым Царским воротам мулов[24] и тут убили ее.

Иосиф Флавий Иудейские древности. книга 9 filosoff.org

4. Приведа таким образом план свой относительно Гофолии в исполнение, Иодай созвал народ и воинов в храм и тут потребовал от них присяги на верность царю, которому они от всей души должны содействовать во всех начинаниях на дальнейшее укрепление его власти. Затем первосвященник потребовал от самого царя уверения, что он всегда будет почитать Господа Бога и никогда не станет нарушать законы Моисеевы. После этого народ ворвался в капище Ваалово, которое Гофолия и муж ее Иорам соорудили на позор истинного Господа Бога, чтобы почитать память царя Ахава, разрушили его до основания и убили главного жреца этого храма Маафана. Заботу же о храме Предвечного и охрану этого святилища Иодай, сообразно распоряжению царя Давида, поручил священнослужителям и левитам, велел им дважды в день приносить жертвы всесожжения, а также совершать, сообразно установленному ритуалу, воскурения. Вместе с тем он назначил нескольких левитов привратниками у входов в святилище, дабы ни один ритуально нечистый человек не мог незаметно пробраться в храм.

5. Установив все это в точности, первосвященник в сопровождении сотников, начальствующих лиц и всего народа повел Иоаса из храма во дворец, и, когда он сел на трон, народ еще раз приветствовал его. Затем начался в продолжение многих дней целый ряд торжеств. Весь город радовался смерти Гофолии.

Когда Иоас сел на царство, ему было семь лет; мать его звали Савиєю, и происходила она из Вирсавии. Он строго соблюдал законы и не нарушал истинного богопочитания в течение всего того времени, как был в живых Иодай. Достигнув соответственного возраста, он, по указанию первосвященника, взял себе двух жен, от которых впоследствии имел детей как мужского, так и женского пола.

Вот все, что мы могли рассказать о царе Иоасе, о том, как он избег преследований Гофолии и о том, как сделался царем[25].

Глава восьмая

1. Между тем сирийский царь Азаил объявил войну израильтянам и их царю Иую и стал опустошать страну по ту сторону Иордана, а именно лежавшие на восток от него области колен Рувимова, Гадова и Манассиева, а также землю Галаадскую и Ватанею, предавая все огню и грабежу и позволяя себе различные насилия над всеми, кто попадал в его руки. Все это случилось оттого, что Иуй не торопился отразить нападение этого человека, который приносил столько зла его стране, по той причине, что сам сделался изменником Богу. Вскоре затем, впрочем, он умер, пренебрежительно отнесясь к святыне и нарушив [Моисеевы] законы. Царствовал он над израильтянами в продолжение двадцати семи лет и был погребен в Самарии. Преемником своим он оставил сына своего Иоада.

2. Тем временем иерусалимского царя Иоаса обуяло страстное желание вновь отделать храм Предвечного, и потому он призвал к себе первосвященника Иодая и повелел ему разослать по всей стране священников и левитов, которые собрали бы с каждой головы по полусиклу серебра для украшения и восстановления столь запущенного при Иораме, Гофолии и ее детях храма. Однако первосвященник не исполнил тогда желания царя, зная, что никто добровольно денег не пожертвует. Но на двадцать третьем году своего царствования Иоас опять пригласил к себе первосвященников и левитов, стал упрекать их в том, что они ослушались его приказания, и повелел им на будущее время позаботиться о восстановлении храма. Тогда первосвященник решил пустить в ход для удачного сбора пожертвований следующее, по его мнению верное по отношению к народу, средство: соорудив ящик, со всех сторон закрытый и снабженный лишь в верхней своей крышке одним небольшим отверстием, он распорядился поставить этот ящик в святилище рядом с алтарем и предложил всем опускать в верхнее отверстие на восстановление храма сколько каждый пожелает. К этому предложению народ отнесся весьма сочувственно и с радостью и большим рвением стал приносить и жертвовать множество серебра и золота. Следившие за этою кружкою для пожертвований писец и священник ежедневно в присутствии царя опорожняли ее, подсчитывали собранные пожертвования и затем опять ставили ящик на его место. Когда же, по мнению первосвященника Иодая и царя Иоаса, народ пожертвовал достаточную сумму, они послали за каменщиками и архитекторами и озаботились доставкой крупного и драгоценного леса. Когда впоследствии храм был совершенно отделан, то употребили оставшееся золото и серебро (а его осталось немалое количество) на изготовление чаш, кувшинов, стаканов и прочих сосудов и стали ежедневно возлагать на алтарь богатые жертвоприношения. Такое рвение царя продолжалось все то время, пока был жив Иодай.

3. Когда же последний умер, достигнув статридца-титрехлетнего возраста и будучи за свою всегдашнюю праведность и безукоризненную во всех отношениях честность похоронен в царском склепе в Иерусалиме за то, что он восстановил

Иосиф Флавий Иудейские древности. книга 9 filosoff.org
на царском престоле род Давида, царь Иоас оставил свое заботливое отношение к соблюдению всего, что касалось Господа Бога. Вместе с ним испортились и старейшины народа, так что наконец стали глумиться над справедливостью и над теми законами, которые они раньше сами ставили выше всего. Господь Бог сильно разгневался на такую перемену, происшедшую в царе и во всех прочих, и послал к ним пророков, на обязанности которых лежало предупредить их о могущих оказаться результатах такого их поведения; пророки эти должны были остановить их в совершении дальнейших гнусностей. Однако народ успел уже настолько сильно привязаться к своему новому образу жизни и так полюбить его, что ни пример их предков, жестоко потерпевших вследствие нарушения ими законоположений, ни предвещения пророков не были в состоянии заставить их раскаяться и вернуться на путь правильного богопочитания. Царь дошел даже до того, что велел побить в храме камнями Захарию, сына первосвященника Иодая, совершенно забыв об оказанных ему отцом несчастного благоденствиях, и все это лишь за то, что Захария, повинувшись внушению Предвечного, в народном собрании позволил себе увещевать народ и самого царя вернуться на путь справедливости и предсказал, что их постигнет страшная кара, если они не последуют его увещеваниям. Умирая, Захария призвал Господа Бога в свидетели своих безвинных страданий и просил отомстить за то, что он за свой искренний совет и за все услуги, оказанные отцом его Иоасу, подвергается столь жестокой насильственной смерти.

4. Однако вскоре самому царю пришлось поплатиться за все свои правонарушения. Дело в том, что в его страну вторгся сирийский царь Азаил, опустошил и разграбил город Гитту и собрался было идти уже на самый Иерусалим. Испугавшись этого, Иоас взял все деньги, находившиеся в распоряжении храма и во дворце, а также все жертвенные дары и послал их царю сирийскому, желая эту ценою купить снятие осады и вообще личную свою безопасность. И действительно, царь сирийский прельстился этой огромною суммою и не повел своего войска на Иерусалим. Недолго спустя Иоас впал в тяжелую болезнь и был умерщвлен некоторыми друзьями Захарии, которые составили заговор с целью отомстить за смерть сына Иодая. Иоас был похоронен хотя и в Иерусалиме, однако за свои дурные наклонности не удостоился погребения в склепе своих предков. Прожил он всего сорок семь лет, а преемником его стал его сын Амасия.

5. На двадцать первом году правления Иоаса царство израильское перешло в Самарию к сыну Иуя, Иоазу, который правил в продолжение семнадцати лет и не только подражал во всем отцу своему, но и дошел в презрительном к Господу Богу отношении до таких пределов, до которых дошли все его предшественники, вместе взятые. Пошедший на него походом сирийский царь, впрочем, сильно унизил его и довел до того, что из всей огромной рати Иоаза у последнего осталось всего лишь десять тысяч пехотинцев и пятьдесят всадников. Он не только уничтожил все его войско, но и отнял у него множество крупных городов. Этому бедствию народ израильский подвергся в силу предсказания Елисея, предвещавшего Азаилу, что он убьет своего государя и станет царем сирийцев и жителей Дамаска.

Находясь в таком бедственном положении, Иоаз прибег к молитве и смирению пред Господом Богом, прося Его освободить его из-под власти Азаила и не допустить, чтобы Иоаз окончательно подпал его игу. Тогда Предвечный, который готов видеть в раскаянии своего рода выражение добродетели и охотнее предостерегает людей, чем наказывает их, решил не губить Иоаза окончательно, а освободить его от ужасов и опасностей войны. Пользуясь затем ненарушаемым миром, страна [Израильская] вскоре опять вполне оправилась и вернулась к прежнему своему благосостоянию.

6. После смерти Иоада власть перешла к его сыну Иоасу. Этот Иоас, тезка царя иерусалимского, сел на престол в Самарию на тридцать седьмом году царствования над коленом Иудовым Иоаса иерусалимского и удержал его за собою в течение шестнадцати лет. Это был человек порядочный и по характеру отнюдь не похожий на отца своего.

Когда около этого времени успевший уже сильно состариться пророк Елисей впал в болезнь, царь израильский приехал к нему в гости. Найдя старика уже при последнем издыхании, царь начал в присутствии его горько плакать и рыдать, называя его своим отцом и защитою своею, потому что, благодаря Елисею, ему, царю, никогда не приходилось прибегать к оружию против врагов, но он всегда, по его предсказаниям, без боя побеждал своих неприятелей. Теперь же, раз Елисей умрет, он тем самым оставит его на произвол страшных неприятелей, сирийцев; поэтому было бы лучше и для него самого теперь же последовать его примеру – расстаться с жизнью, так как отныне жизнь его, конечно, подвергнется всяким случайностям и опасностям. Видя царя в столь угнетенном состоянии духа, Елисей стал успокаивать его, велел принести лук и натянуть его. Когда царь натянул лук, пророк прикоснулся к нему руками и велел стрелять. Иоас спустил подряд три стрелы и затем остановился. Тогда

Иосиф Флавий Иудейские древности. книга 9 filosoff.org
Елисей сказал ему: "Если бы ты спустил большее число стрел, ты в корне уничтожил бы сирийское царство; но так как ты удовлетворился тремя, то тебе суждено победить сирийцев в таком же числе битв для того, чтобы ты вернул себе назад страну, которую они отняли у отца твоего". После этого царь покинул пророка, который спустя немного времени умер, оставив после себя славу человека необычайной праведности и очевидного любимца Господа Бога. Это видно по тем изумительным и необычайным чудесам, которые он совершил благодаря присущему ему пророческому дару и которые до сих пор еще живут в воспоминаниях у евреев. Удостоился Елисей торжественного погребения, каковое приличествовало столь любимому Предвечным человеку. Когда однажды разбойники убили какого-то человека и бросили труп его в могилу Елисея, убитый вновь ожил, прикоснувшись к телу пророка. Вот что мы можем сообщить о пророке Елисее, о множестве предсказаний его при жизни и о присущей ему, даже после смерти его, божественной силе.
7. По смерти сирийского царя Азаила царство его перешло к его сыну Ададу, которому израильский царь Иоас объявил войну. В трех битвах последний победил Адада и отнял у него всю израильскую область со всеми городами и деревнями, которые некогда отвоевал отец Адада, Азаил. Так оправдалось [последнее] пророчество Елисея. Когда же и Иоасу наступило время умереть, то он был похоронен в Самарии, а власть перешла к его сыну Иеровоаму[26].

Глава девятая

1. На второй год правления израильского царя Иоаса в Иерусалиме воцарился и стал править коленом Иудовым Амасия, мать которого называлась Иодадою и была родом из самого Иерусалима. Еще юношею он выказывал необычайную склонность к соблюдению справедливости. Лишь только он достиг власти, как немедленно на первых же порах решил отомстить за отца Иоаса и наказать тех его приближенных, которые подняли на Иоаса руку. Поэтому он велел схватить их всех и умертвить; но он не позволял себе при этом ни малейшего насилия по отношению к их детям, в точности следуя предписаниям Моисея, который не разрешил наказывать детей за преступления отцов. Затем он назначил смотр войску, состоявшему из молодежи в возрасте свыше двадцати лет и набранному из представителей колен Иудова и Веняминова. Таким образом он собрал войско из трехсот тысяч человек, назначил ему сотников и отправил к израильскому царю сто талантов серебра для найма ста тысяч тяжелооруженных. С этими силами он решил пойти войною на племена амалекитян, идумеян и гавалитян. Когда он совершенно приготовился к походу и уже собирался выступить, один пророк посоветовал ему отпустить израильское войско, потому что оно состоит из нечестивцев и Господь Бог предсказывает ему поражение, если он употребит их в дело в качестве союзников, тогда как Амасия, При желании Предвечного, сможет одержать верх над врагами даже с небольшим количеством воинов. Царь был недоволен тем, что уже успел выплатить наемную плату израильтянам, но пророк все-таки убедил его поступить сообразно с желанием Господа Бога, уверяя, что Амасия значительно выиграет от этого. Тогда царь отпустил своих наемников, говоря, что дарит им их плату, а сам с собственными силами начал войну против названных племен. Победив их в битве, он перебил из них десять тысяч человек и столько же взял живьем в плен. Отведя их к высокой скале, находящейся вблизи пределов Аравии, он велел их сбросить оттуда. Кроме того, ему достались от покоренных племен значительная добыча и богатые денежные средства.

Пока Амасия действовал таким образом, отпущенные им израильские наемники рассердились за свое увольнение и, считая это увольнение позором для себя, так как иначе как недоверием к себе не могли объяснить его, напали на царство Амасии, дошли до Вифсемира[27], предавая все на пути разграблению, и, захватив множество вьючного скота, перебили три тысячи человек жителей.
2. Возгордившись своею победою и военными удачами, Амасия стал забывать, что виновником этого был Господь Бог, и начал почитать тех богов, культ которых он привез с собою из страны амалекитян. Тогда к царю явился пророк и выразил ему свое удивление по поводу того, что он считает настоящими богами те божества, которые не были в состоянии ничем помочь своим всегдашним поклонникам и не смогли не только вырвать последних из-под его власти, но даже спокойно взирали на гибель множества своих почитателей и на то, что их самих забрали в плен: ведь их привезли в Иерусалим точно таким же образом, каким отвозят туда пленных неприятелей. Это заявление вызвало гнев царя, и он приказал пророку замолчать, угрожая ему в противном случае, если он будет вмешиваться не в свое дело. Жестоким наказанием. Пророк ответил, что он готов молчать, но предсказал при этом, что Господь Бог не оставит без возмездия всех начинаний царя. Между тем Амасия не умел удержаться в состоянии того благополучия, которое послал ему Предвечный, но продолжал пренебрегать Господом Богом и в своем высокомерии написал

Иосиф Флавий Иудейские древности. книга 9 filosoff.org
израильскому царю письмо с приглашением подчиниться ему со всем народом, подобно тому как и его колена были подчинены его предкам, Давиду и Соломону. При этом он упомянул, что, если тот не захочет подчиниться ему добровольно, дело относительно верховной власти будет решено войною. В ответ на это Иоас написал следующее послание:

"Царь Иоас царю Амасии. На горе Ливанской стояли огромный кипарис и куст терновника. Однажды терновник обратился к кипарису с предложением отдать дочь свою за его сына замуж. И в то время, пока происходили переговоры, приходил какой-то дикий зверь и растоптал терновник. Пусть эта притча послужит тебе предостережением не тянуться за слишком высоким и в упоении того, что тебе удалось одержать на войне верх над амале-китянами, напрасно не навлекать опасность на себя и на все свое царство".

3. Получив такой ответ, Амасия еще более воспылил желанием начать войну, причем, по моему мнению, сам Предвечный побуждал его к этому для того, чтобы наказать его за все его беззакония. И вот когда он выступил со своею ратью против Иоаса и уже собирался вступить в бой, войско Амасии внезапно обуяли страх и смятение, ниспосланные разгневающимся на них Божеством, так что войско обратилось в бегство раньше вступления в бой. И в то время как люди его в страхе разбежались, Амасия увидел себя совершенно покинутым и попал в плен к врагам. Тут Иоас стал угрожать ему смертью, если он не убедит жителей Иерусалима открыть ему ворота и впустить его вместе с войском в город. В своем стесненном положении и опасаясь за жизнь свою, Амасия склонил к тому иерусалимцев. Тогда Иоас велел разрушить часть городской стены на расстоянии сорока локтей и чрез это отверстие въехал затем на колеснице в Иерусалим, ведя за собою Амасию в качестве пленника. Став таким образом хозяином города, Иоас разграбил сокровищницу храма, собрал все золото и серебро, принадлежащее Амасии и находившееся во дворце, и, освободив после этого Амасию из-под стражи, вернулся к себе в Самарию. Эта беда постигла иерусалимцев на четырнадцатый год царствования Амасии, который после этого подвергся преследованию со стороны своих приближенных, бежал в город Лахис и наконец все-таки попался в руки заговорщиков, выславших туда убийц. Тело царя было доставлено в Иерусалим и торжественно предано земле. Таким-то образом Амасия закончил жизнь свою вследствие своих новшеств и презрительного своего отношения к Господу Богу, прожив пятьдесят четыре года, в течение которых он царствовал двадцать девять лет. Преемником ему стал его сын Озия [28].

Глава десятая

1. На пятнадцатый год правления Амасии царство Израильское перешло к сыну Иоаса, Иеровоаму, который удержал его за собою в Самарии в продолжение сорока лет. Этот царь также презрительно относился к Предвечному и был человеком крайне беззаконным, почитал идолов и предавался различным совершенно неуместным иностранным привычкам, следствием чего были неисчислимыя бедствия, которые он причинил народу израильскому. Этому Иеровоаму пророк Иона предсказал, что ему следует начать войну с сирийцами, потому что он одержит верх над их силами и расширит свои собственные владения, умножив их областями северными вплоть до города Амафа и к югу до Мертвого моря. То были в древности границы Хананеи, как их некогда определил военачальник евреев Иисус [Навин]. И действительно, предприняв поход против сирийцев, Иеровоам, сообразно предсказанию Ионы, подчинил своей власти всю их страну.

2. Обещав в точности передать события [еврейской истории], я считаю необходимым изложить все то, что я нашел об этом пророке в священных еврейских книгах.

Получив однажды от Господа Бога повеление отправиться в царство Нина и, придя в столицу последнего, объявить там, что Нин лишится власти, пророк Иона испугался и не пошел туда, но бежал от Господа Бога в город Иопу [29], где он нашел судно, отплывавшее в киликийский город Тарс. Он сел на него и отплыл. Когда внезапно поднялась страшнейшая буря, грозившая потопить судно, матросы, кормчий и капитан стали молиться о миновании опасности, обещая [своим богам] благодарственные жертвоприношения; Иона же спрятался в трюме и не стал делать ничего такого, что делали все остальные. Тем временем, однако, буря все усиливалась и становилась все ужаснее от поднявшегося на море вихря; тогда корабельщики, предполагая, что кто-нибудь из пассажиров является виновником такой непогоды, стали кидать жребий, чтобы в точности узнать, кто причина их бедствий. И вот жребий пал на пророка. Когда они спросили его, откуда он и ради чего он едет, то Иона отвечал, что он родом еврей и пророк Всевышнего. Вместе с тем он посоветовал им бросить его в море, если они хотят избавиться от угрожающей им опасности, ибо это он виновник бури. Корабельщики сперва не решались на такой поступок, считая нечестивым бросить на явную гибель чужеземца, да еще вдобавок доверившего им свою жизнь. Однако в конце концов их принудили к

Иосиф Флавий Иудейские древности. книга 9 filosoff.org
тому их собственная крайняя опасность, постоянно усиливавшаяся, то, что корабль был уже близок к окончательной гибели, а также настоятельные требования как самого пророка, так и боязнь за собственную жизнь, и они бросили его в море, после чего буря тотчас прекратилась. Существует предание, что Иона был проглочен китом и затем после трех дней и стольких же ночей, проведенных в ките, живым и здоровым изрыгнут у берегов Понта Евксинского. Испросив после этого у Господа Бога прощение в содеянных прегрешениях, пророк отправился в Ниневию и, придя туда, стал на такое видное всем место, откуда все могли его услышать, и возгласил, что [ассирийцы] спустя короткое время лишатся своей власти над Азией. После этого предсказания он возвратился восвояси. Все эти подробности об Ионе я сообщил в таком виде, как я их нашел записанными [в книгах Св. Писания] [30].

3. После того как царь Иеровоам провел свою жизнь, испытывая полную во всем удачу, он умер после сорокалетнего правления. Похоронили его в Самарии, а преемником ему стал его сын Захария. Равным образом, когда Иеровоам царствовал уже четырнадцатый год, в Иерусалиме воцарилось над двумя коленами также новое лицо, а именно Озия, сын Амасии, мать которого была Ахиала, происходившая из гражданок иерусалимских. Этот Озия был человеком прекрасного, склонного к справедливости характера, отличался великодушием и предприимчивостью. Начав поход против филистимлян и победив их в бою, он взял штурмом города их Гитту и Иамнию и разрушил стены их до основания. После этого похода он предпринял экспедицию против живших по соседству с Египтом арабов, основал там на берегах Черного моря город и оставил в нем гарнизон. Затем он подчинил себе амманитян, наложил на них определенную дань и, покорив всю страну до границ Египта, обратил затем всю энергию свою на заботы о благоустройстве Иерусалима. Так, например, все те части городских стен, которые обрушились либо от времени, либо от нерадения предшествующих царей, он отстроил или соорудил вновь, равно как ту часть стены, которая была низвергнута царем израильским, когда тот захватил в плен отца его Амасию и вошел в город. Вместе с тем Озия построил также множество башен в полтора-два локтя высоты, воздвиг ряд сильных крепостей в пустынных местах и заложил множество водоемов. У него было несчетное количество вьючного и всякого другого скота, потому что та местность была особенно пригодна для скотоводства.

Будучи любителем земледелия, царь сильно озаботился обработкой почвы и велел засадить ее всевозможными растениями и злаками. Отборного войска у него было триста семьдесят тысяч человек, над которыми были поставлены, в количестве двух тысяч, храбрые и отличавшиеся непомерною физическою силою военачальники, командиры и тысяцкие. Все войско царь разделил на определенные отряды и дал каждому солдату по мечу, по медному щиту и кольчуге, луку и праще. Сверх того Озия занялся также сооружением множества осадных орудий, катапульт, баллист, таранов, осадных крюков и т. п.

4. Пользуясь таким благополучием и такими удачами, царь сильно возгордился и, вознесясь, благодаря своему скоропреходящему счастью, над тем, что вечно и навсегда сохраняет свою силу, а именно над благочестием и над соблюдением божественных постановлений, он пошатнулся в своем положении и впал в прегрешения отца своего, к которым и последнего привели блестящие успехи и величие власти, хотя он и не сумел удержаться на своей высоте. Когда однажды наступил день торжественного всенародного праздника, царь вздумал облачиться в священническое одеяние и войти в святилище, чтобы там принести жертву Господу Богу на золотом алтаре. Но этому воспротивились первосвященник Азария и бывшие при нем восемьдесят священнослужителей, говоря, что это право принадлежит лишь потомкам рода Ааронова, и с громким криком требовали, чтобы царь удалился и не поступал противно велениям Предвечного. Царь разгневался и стал угрожать священникам смертью, если они не замолчат. Вдруг почва содрогнулась от сильного землетрясения, облака разделились и блестящий луч солнца скользнул между ними и ударил в глаза царю, так что последний мгновенно заболел проказою, а вблизи города, в том месте, которое именуется Ерогой[31], отделилась половина скалы, обращенной к западу, прокатилась на расстоянии четырех стадий к востоку и навалилась на такое место, где находились царские дороги и парк, и засыпала их. Священники же, увидев, что проказа появилась на глазах царя, объявили ему об этом бедствии и приказали ему, как нечистому, покинуть город. Пристыженный постигшим его ударом и потрясенный тем, что ему уже более не придется оправиться, Озия повиновался этому приказанию и увидел в этом ужасном несчастии тяжкое возмездие за свое высокомерие по отношению к людям и за свои беззакония относительно Предвечного. Некоторое время он еще прожил как частное лицо за пределами города, и тогда сын его Иофам правил за него. Наконец он умер от горя и отчаяния по поводу приключившегося с ним несчастия, прожив всего шестьдесят восемь лет, из которых был царем в

Иосиф Флавий Иудейские древности. Книга 9 filosoff.org
продолжение пятидесяти двух. Похоронен он был в своем собственном саду, в
отдельной могиле[32].

Глава одиннадцатая

1. Процарствовав над израильтянами в течение шести месяцев, сын Иеровоама, Захария, пал от руки злоумышленника, бывшего своего друга Селлума, сына Иависа. Этот Селлум овладел после его смерти престолом, но не удержался на нем дольше тридцати дней. Дело в том, что находившийся в то время в городе Фарсе военачальник Манаим, узнав о постигшем Захарию несчастном случае, отправился со всем своим войском в Самарию, где вступил в бой с Селлумом и убил его, а затем, провозгласив себя царем, направился оттуда к городу Фарсу. Жители этого города заперли пред ним ворота города и не впускали его к себе. Тогда царь, желая отомстить им, предал разорению всю окрестную местность, затем осадил город, взял его приступом и в гнев своем на поступок жителей перебил их всех, не щадя даже младенцев и не останавливаясь пред крайнею жестокостью и разнузданностью, что не может быть прощено даже при покорении иноземцев, не говоря уже о том случае, когда война ведется с единоплеменниками. Воцарившись таким образом, Манаим правил в продолжение десяти лет, являясь грубым и более всех своих предшественников жестоким человеком. Впрочем, когда на него пошел войною ассирийский царь Фулл[33], то он не вступил с ассирийцами в борьбу, но путем уплаты тысячи талантов серебра побудил их удалиться и тем прекратить войну[34]. Упомянутую сумму Манаим собрал у народа, обложив его поголовно податью в пятьдесят драхм[35] с человека. Вскоре затем Манаим умер и был похоронен в Самарии. Преемником себе он оставил своего сына Факею, который, не уступая отцу своему в жестокости, правил лишь в течение двух лет. Он пал во время пира от руки составивших против него заговор приближенных, причем во главе этого заговора стоял тысяцкий Факей, сын Ромелия. Таким образом власть перешла к этому Факею, и он удержал ее за собою в продолжение двадцати лет, отличаясь крайним безбожием и противозаконными наклонностями. При нем ассирийский царь Феглафалассар пошел войною на израильтян, подчинил себе всю область галаадскую, а также местности за Иорданом и соседние с ними земли, носящие название Галилеи, Кидисы и Асоры, забрал в плен [всех] жителей и увел их в свое царство[36].
Но пока довольно об этом ассирийском царе.

2. Тем временем в Иерусалиме правил над коленом Иудовым сын Озии, Искрам, мать которого происходила из жителяниц Иерусалима и называлась Иерасою. Этот царь отличался всякого рода добродетелями, был благочестив по отношению к Предвечному и справедлив к людям, а также обратил особенное внимание на заботы о городе. Все то, что здесь нуждалось в исправлении или украшении, он усердно починал, восстановил портики и преддверия храма, велел починить обрушившиеся части стен и снабдить их огромными и неприступными башнями и вообще обратил свое внимание на все то, что в его царстве нуждалось в исправлении. Он пошел также войною против аммонитян и, победив их в бою, наложил на них ежегодную дань в размере ста талантов, десяти тысяч мер ржи и стольких же мер пшеницы. Таким образом он настолько поднял престиж своей власти в глазах врагов, что они не решались относиться к ней пренебрежительно и что подданные его считали себя вполне счастливыми.

3. В это время жил и некий пророк по имени Наум, который провозгласил следующее предсказание относительно гибели ассирийцев и их города Ниневии: "Ниневия уподобится водоему, поверхность которого придет в движение от сильного вихря. Подобно воде его, и весь народ в смятении и расстройстве обратится в беспорядочное бегство, причем люди будут говорить друг другу: "Остановитесь же, стойте; спасите свое золото и серебро". Но тогда не найдется [среди них] ни одного желающего сделать это, потому что они скорее захотят спасти свою жизнь, чем имущество. Между ними поднимутся страшные распри и слезы, тела их обессилятся, и от страха в конце концов помутятся взоры. Где тогда будет логовище львов и куда денется мать молодых скимнов? Ниневия, тебе говорит Господь Бог: Я уничтожу тебя совершенно, и из тебя более не будут исходить львы, подчиняющие себе вселенную". Еще множество другого в этом роде предсказал пророк относительно Ниневии, чего я, однако, не считаю нужным приводить и что я опустил, чтобы не утомлять читателей. Все эти предсказания пророка о судьбе Ниневии действительно оправдались полтора года спустя. Но пока довольно об этом[37].

Глава двенадцатая

1. Царь Иофам умер сорока одного года от роду, после шестнадцатилетнего правления, и был погребен в царской усыпальнице. Царство перешло к сыну его Ахазу, который был большим богоотступником и подражал царям израильским в нарушении божеских закон-предписаний; он воздвиг в Иерусалиме алтари, на которых приносил жертвы идолам. По хананейскому обычаю он принес этим

Иосиф Флавий Иудейские древности. Книга 9 filosoff.org

идолам в жертву даже своего собственного сына и совершал вообще много других подобных безобразий. Во время такого его безумствования на него пошли войною сирийский и дамаский царь Арас[38] и связанный с ним узами дружбы израильский царь Факей, заперли его в Иерусалиме и долгое время осаждали последний, не будучи в состоянии ничего поделать с городом, благодаря укреплённости его стен. Между тем сирийский царь взял лежащий у Черного моря город Элаф[39], перебил всех жителей его и поселил там сирийцев. Равным образом он истребил также еврейские гарнизоны в крепостях и в окрестных областях и, захватив огромную добычу, вернулся затем со своим войском в Дамаск. Тем временем царь иерусалимский узнал, что сирийцы возвратились восвояси, и, считая себя в силах бороться с царем израильским, повел против него свое войско и вступил с ним в бой, но при этом был побежден вследствие гнева Предвечного, который был раздражен его многими и великими беззакониями. В тот день пало сто двадцать тысяч человек от руки израильтян, предводитель которых, Захарис, убил в бою сына царя Ахаза, Амасию, и взял в плен главного царского советника Ерику и военачальника колена Иудова Елкана. Неприятелям удалось захватить из колена Веньяминова множество женщин и детей и вернуться с богатой добычей в Самарию.

2. Некий пророк Одида, который в то время жил в Самарии, вышел за городские ворота навстречу возвращавшемуся войску и громким голосом объявил, что израильтяне одержали свою победу не вследствие присущей им силы, но вследствие гнева, который Господь Бог питает против царя Ахаза. При этом он стал укорять войско в том, что оно не удовлетворилось победою над Ахазом, но дерзнуло захватить в плен своих соплеменников, принадлежащих к коленам Иудову и Веньяминову; поэтому он посоветовал отпустить этих пленных невредимыми на родину, ибо в противном случае они навлекут на себя кару Божию. Тогда народ израильский собрался на совещание относительно этого предложения пророка. Тут один из наиболее влиятельных в государстве людей по имени Варахия, в сообществе трех других граждан, заявил, что, по их мнению, не следует позволять войскам ввести этих пленных в город, "дабы мы, - продолжал он дословно, - не подверглись поголовному истреблению со стороны Предвечного. Ведь мы, как нас [справедливо] упрекают пророки, уже совершенно достаточно нагрелись по отношению к Нему, так что к старым беззакониям нашим нечего прибавлять новых".

Услышав это, солдаты предоставили собранию решить вопрос по его усмотрению. Тогда вышеназванные лица освободили пленников от оков, окружили их всевозможною заботливостью, дали им продовольствие на обратный путь и отпустили их невредимыми на родину. Вместе с тем четверо человек сопровождали их во время пути вплоть до Иерихона, который находится недалеко от Иерусалима, и затем только вернулись к себе в Самарию.

3. Потерпев со стороны израильтян такое поражение, царь Ахаз отправил к ассирийскому царю Феглафалассару посольство с просьбою оказать содействие в предпринимаемой им войне против израильтян, сирийцев и жителей Дамаска. За это Ахаз обещал ассирийскому царю значительную сумму денег, а пока послал ему блестящие подарки[40]. Ассирийский царь принял предложение прибывшего к нему посольства, вступил в союз с Ахазом и, предприняв поход против сирийцев, опустошил их страну, приступом взял город Дамаск, убил сирийского царя Араса и, переселив жителей Дамаска в верхнюю Мидию, перевел на место их в Дамаске колонию из нескольких ассирийских племен. Нанеся этим значительный урон также стране израильтян, он захватил там множество военнопленных. Отплатив таким образом сирийцам, царь Ахаз собрал все золото, которое находилось в царской сокровищнице, серебро, принадлежавшее храму Господнему, и наилучшие жертвенные приношения и с этим поехал в Дамаск. Там он передал все эти ценности ассирийскому царю согласно уговору и, выразив ему за все свою сердечную признательность, вернулся потом в Иерусалим. Однако этот царь Ахаз был настолько безрассуден и настолько мало обращал внимание на собственную свою выгоду, что, несмотря на новую войну с сирийцами, он не только не оставил поклонения их богам, но продолжал почитать их, как будто бы они должны были когда-нибудь даровать ему победу. Но когда он подвергся со стороны сирийцев новому поражению, то стал поклоняться божествам ассирийским и стал гораздо усерднее почитать их, чем своего собственного истинного Бога, гнев которого на него и был причиною этого его поражения. Он дошел даже до такого пренебрежительного и наглого отношения [к Господу Богу], что распорядился наконец совершенно запереть храм, запретил приносить Предвечному установленные жертвы и присвоил себе все жертвенные приношения. Оскорбив таким образом всевышнего, он умер, прожив тридцать шесть лет и процарствовав из них шестнадцать. Преемником себе он оставил сына своего Езекию[41].

Глава тринадцатая

1. Около того же самого времени умер и израильский царь Факей[42] от руки

Иосиф Флавий Иудейские древности. Книга 9 filosoff.org
составившего против него заговор приближенного своего Осии, который захватил престол и удерживал его за собою в течение девяти лет, отличаясь гнусным поведением вообще и презрительным отношением к Предвечному в частности. На него пошел войною ассирийский царь Салманасар[43], победил его (так как Осия не имел в Господе Боге расположенного к нему союзника), подчинил его своей власти и наложил на него определенную дань. На четвертый год правления Осии воцарился в Иерусалиме Езекия, сын Ахаза и иерусалимской гражданки Авгии. По природе своей это был человек добропорядочный, справедливый и богобоязненный. С первого же дня вступления своего на престол он стал считать самым необходимым и полезным как для себя лично, так и для своих подданных поклонение Господу Богу. Поэтому он призвал в собрание народ, священников и левитов и обратился к ним со следующей речью:

"Вам неизвестно, сколь многим тяжким бедствиям подверглись вы, благодаря прегрешениям отца моего, нарушившего святость истинного богопочитания, испортившего ваши нравы и склонившего вас к поклонению тем идолам, которых он сам считал божествами. Поэтому я умоляю вас, убедившись на собственном опыте в том, как ужасно безбожие, забыть теперь обо всем этом и очистить себя от прежних осквернений, а священников и левитов приглашаю соединенными силами вновь открыть храм и, очистив его обычными жертвоприношениями, восстановить его в ему присущем древнем блеске и почете. Только таким образом мы сможем вновь снискать расположение к нам Предвечного, который при таких только условиях переменит свой гнев против нас на милость".

2. После этой речи царя священнослужители вновь открыли храм, привели затем в порядок всю священную утварь, удалили все, что оскверняло святину, и приступили к обычным жертвоприношениям на алтаре. Затем царь разослал по всей стране приглашения для созыва народа в Иерусалим, чтобы отпраздновать праздник опресноков, который долго уже не праздновался, благодаря беззакониям вышеупомянутых царей. Вместе с тем он обратился с таким же приглашением и к израильтянам, уговаривая их оставить свой прежний образ жизни и вернуться к древним обычаям и почитанию истинного Бога. Он охотно готов был разрешить им доступ в Иерусалим, чтобы отпраздновать торжество опресноков и принять участие в торжественном богослужении. Это, говорил он, советует он им не для того, чтобы подчинить их своей власти, чего они, конечно, не желают, но ради их собственного блага, так как тем самым они будут спешествовать своему собственному блаженству.

Однако израильтяне, когда прибыли к ним посланные и передали им приглашение царя, не только не приняли последнего, но даже стали глумиться над посланными, как над безумцами. Равным образом они стали поносить также и пророков, которые советовали им принять приглашение и предсказывали им различные бедствия, если израильтяне не образумятся и не вернуться на путь истинного богопочитания; наконец они схватили их и умертвили. И при этом они не удовлетворились всеми этими беззакониями, но впали в еще более гнусные преступления, которые оставили не раньше, чем когда Господь Бог наказал их за их безбожие тем, что отдал их во власть врагов. Впрочем, об этом у нас рассказ еще впереди. Однако многие представители колена Манассиева, Завулонова и Исахарова вняли увещаниям пророков и вернулись на путь благочестия. Все они отправились в Иерусалим к Езекии, чтобы там поклониться Господу Богу.

3. Когда они прибыли [в Иерусалим], царь Езекия в сопровождении старейшин и всего народа вступил в храм и принес от своего лица жертву из семи быков и стольких же овнов, ягнят и козлов. Возложив на головы этих животных руки свои, царь и старейшины передали их для заклания священнослужителям. Последние принесли из них жертву всесожжения, а стоявшие кругом их левиты под аккомпанемент своих музыкальных инструментов запели гимны и псалмы в честь Господа Бога, как тому некогда научил их Давид, тогда как остальные священники затрубили в трубы в ответ на это пение. После этого царь и весь народ с ним пали ниц и поклонились Всевышнему. Затем царь велел принести в жертву еще семьдесят быков, сто овнов и двести ягнят и подарил народу для устройства жертвенного пира шестьсот быков и три тысячи голов прочего рогатого скота. Затем священники поступили во всем сообразно закону, а царь в радости своей стал пировать с народом и выражать свою благодарность Господу Богу. Когда же несколько спустя наступил праздник опресноков, они приступили к так называемым пасхальным жертвоприношениям, а также приносили в течение семи дней все остальные жертвы. Царь по этому поводу подарил сверх тех жертвенных животных, которых народ заклал сам от себя, еще две тысячи быков и семь тысяч голов мелкого рогатого скота. Его примеру последовали и старейшины, которые подарили народу тысячу быков и тысячу сорок штук мелкого скота. Таким образом, тогда в первый раз после царя Соломона был столь блестяще и торжественно отпразднован этот праздник. Когда же окончились праздничные дни, народ покинул город и приступил к

Иосиф Флавий Иудейские древности. Книга 9 filosoff.org
очищению всей страны; также и самый город подвергся очищению от идолов. Вместе с тем царь велел приносить, согласно закону, ежедневные жертвы из его собственных средств, определив, чтобы народ платил священникам и левитам десятину и доставлял им первые плоды свои, дабы [священнослужители] могли вполне предаться богослужению и ничем не были стеснены в культе Предвечного. Ввиду этого народ собрал для священников и левитов всевозможного рода плоды, а царь распорядился соорудить для этих приношений склады и амбары, откуда и выдавал содержание каждому из священников и левитов с их семьями. Таким образом они опять вернулись на путь прежнего своего богопочитания. Устроив все это вышесказанным образом, царь пошел войною на филистимлян и, победив их, овладел всеми неприятельскими городами между Газфой и Гиттою. Вместе с тем царь ассирийский послал к нему посольство с угрозою, что он совершенно отнимет у царя иерусалимского власть, если последний не уплатит дани, которую начал выплачивать ему отец его. Однако царь Езекия не обратил особенного внимания на эти угрозы, но уповал на свое собственное благочестие и на пророка Исаию, от которого он всегда в точности узнавал будущее. Впрочем, сказанного об этом царе пока довольно[44].

Глава четырнадцатая

1. Когда ассирийскому царю Салманасару было объявлено, что израильский царь Осия отправил тайное посольство к египетскому фараону Сою[45] с предложением вступить с ним в союз против Салманасара, последний сильно разгневался и пошел войною на Самарию, на восьмом году правления Осии. Но так как царь Осия оказал ему сопротивление, то Салманасар подверг Самарию осаде и лишь по истечении трех лет взял город приступом (это произошло, значит, на девятый год царствования Осии и седьмой год правления царя Езекии над иерусалимцами)[46]. При этом Салманасар окончательно уничтожил царство Израильское, а весь народ переселил в Мидию и Персию[47]. В числе прочих военнопленных в руки его попал также живьем и царь Осия. В Самарию и страну Израильскую Салманасар перевел на жительство другие племена, а именно хуфейцев, называвшихся так по области Хуф, имя которой производится от персидской реки того же названия[48].

Таким образом девяти коленам израильским пришлось выселиться из Иудеи спустя девятьсот сорок семь лет после занятия этой страны их вышедшими из Египта предками и спустя восемьсот лет после предводительствования ими Иисуса [Навина]. С момента же отпадения израильтян от внука Давидова, Ровоама, и передачи страны Иеровоаму прошло, как у меня выше указано, двести сорок лет семь месяцев и семь дней. Такой именно конец постиг царство Израильское за то, что израильтяне преступали божеские законы и ослушались пророков, которые заранее предсказали им такое бедствие, если они не оставят своих прегрешений. Началом всех их бедствий было восстание, в котором они отпали от внука Давидова, Ровоама, и выбрали царем своим раба Ровоама, Иеровоама, который своими прегрешениями и тем, что побудил их последовать своим собственным беззакониям, восстановил против них Предвечного. Впрочем, он подвергся заслуженной каре.

2. Между тем царь ассирийский пошел войною также на всю Сирию и Финикию, так что имя его встречается в тирийских летописях. Нападение свое на город Тир он совершил в то время, как там правил царь Елулей. Об этом имеется также свидетельство Менандра, который был летописцем и перевел тирийские хроники на греческий язык. Он [между прочим] пишет следующее:

"И Елулей, который носил у своих подданных имя Пиаса, царствовал тридцать шесть лет. Когда от него отпали киттейцы, то он напал на них с моря и подчинил их вновь своей власти. К ним ассирийский царь отправил затем посольство и после этого объявил всей Финикии войну, но потом заключил мир со всеми и вернулся назад в свою страну. Но при этом от Тира отпали Сидон, Арка, древний Тир и множество других городов, передавшихся царю ассирийскому. Поэтому, так как сами тирийцы не желали подчиниться ему, царь ассирийский вновь пошел на них войною, получив от финикийцев в виде подкрепления шестьдесят кораблей и восемьсот гребцов. Против них тирийцы двинулись на двенадцати кораблях, рассеяли флот противников и захватили до пятисот военнопленных. Этим подвигом все тирийцы стяжали себе громкую славу. Однако царь ассирийский при своем возвращении выставил у реки и у водопроводов стражу, на обязанности которой лежало мешать тирийцам пользоваться водою. Такому стеснению жители Тира подвергались в продолжение пяти лет и должны были пользоваться водою из специально в течение этого времени вырытых колодцев".

Вот это-то именно и записано в тирийских летописях относительно ассирийского царя Салманасара.

3. Между тем переселенные в Самарию хуфейцы (этим именем они пользуются до сих пор вследствие прибытия своего из страны, носящей название Хуфы,

Иосиф Флавий Иудейские древности. книга 9 filosoff.org находящейся в Персии, где имеется и река того же имени) принесли с собою в Самарию культ пяти отдельных божеств по числу племен и стали почитать их по своему собственному ритуалу. Этим они возбудили против себя сильнейший гнев Всевышнего Бога. Последний поразил их чумою[49], которая истребляла их во множестве, и так как они нигде не могли найти средства против этого бедствия, то им, на основании одного пророчества, пришлось прибегнуть к почитанию Всевышнего, который один только мог спасти их. Ввиду этого они отправили к ассирийскому царю посольство с просьбою прислать им из числа взятых во время войны в плен израильтян нескольких священников. Когда царь исполнил их просьбу, хуфейцы научились у последних настоящему богочитанию и стали ревностно молиться Предвечному, после чего немедленно избавились от чумы. Этим обычаям хуфейцы, как они называются по-еврейски, тогда как на греческом языке они носят имя самарян, держатся еще и поныне. Впрочем, они отличаются большим непостоянством: когда они видят, что дела иудеев идут хорошо, они называют себя их ближайшими соплеменниками и указывают на свое родство с иудеями по совместному с последними происхождению от Иосифа; если же видят, что дела иудеев пошатнулись, то уверяют, будто у них нет решительно никаких отношений к иудеям, ничего с ними ни по характеру, ни по происхождению, потому что они-де сами являются чужеземными переселенцами. Но об этих хуфейцах нам придется еще при случае поговорить подробнее[50].

[ОГЛАВЛЕНИЕ] | [Иосиф Флавий] | [Библиотека «Вехи»]
© 2002, Библиотека «Вехи»

[1] Об этом городе и особенно об окружающей местности см. 1 Цар.

[2] Имеется в виду Понт Еквсинский, т. е. Черное море, по берегам которого уже тогда было большое число торговых городов. (Перев.)

[3] Эта глава написана по данным Второй книги Паралипоменон (19:1-11 и 20:1-37).

[4] Следует иметь в виду, что уже в древности, как и теперь, дома на Востоке имели плоские крыши, где по вечерам собиралась вся семья для молитвы. (Перев.)

[5] Это финикийское божество Веельзевул (Баалзевуху), бог города Аккарона, воплощение летнего зноя (Ср. Мк. 3:22; Лк. 11:15,18 и след.; Мф. 10:25; 12:24,27).

[6] Таксиарх - второй после главнокомандующего чин в армии, командир полка тяжеловооруженной пехоты.

[7] Однако в Четвертой книге Царств (2:1-11) подробно описаны последние мгновения пребывания пророка Илии на земле.

[8] В основу рассказанного в этой главе положены Третья (22:40, 52-54) и Четвертая (1:1-17) книги Царств.

[9] Это правивший в начале IX в. до н. э. царь Моава Меша. В августе 1864 г. была найдена стелла с надписью этого царя, которая имеет много точек соприкосновения с библейским текстом.

[10] Очевидно, это личное предположение Иосифа Флавия, так как в Четвертой книге Царств (3:20-23) нет этой вставки.

[11] Здесь возможен иной перевод: не "на горах", а на "границе (своей) страны". (Перев.)

[12] Жертвоприношение царских детей - часто зафиксированное в письменных источниках явление в западно-семитском мире древности. К примеру, в Третьей книге Царств (16:33-34) сказано: "...Ахав делал то, что раздражает Господа, Бога Израилева. В его дни Ахиил Вефилянин построил Иерихон: на первенце своем Авираме он положил основание его и на младшем сыне своем Сегубе поставил ворота его, по слову Господа, которое Он изрек через Иисуса, сына Навина". Как известно из книги Иисуса Навина (6:25), вождем израильтян после разрушения Иерихона было высказано проклятие: "Кто восстановит и построит город сей Иерихон, на первенце своем он положит основание его и на младшем своем поставит ворота его". См. ниже, IX, 12, 1.

[13] Очевидно, последующие события отражены в упомянутой выше надписи Меша. В начале ее рассказано, что в течение сорока лет Моав был подчинен израильскому царю Амврию и его сыну Иораму, потому что главный бог моавитян Кемош "гневался на землю". Далее Меша свидетельствует: "И Кемош сказал мне: иди, отними населенный пункт Нево у Израиля. И я пошел ночью, и сражался с восхождения утренняя зари до полудня, и взял город и всех избил, 7000 человек... женщин и дев я посвятил Кемошу, Астарте, и взял оттуда сосуды, посвященные Иегове, и доставил их пред лицо Кемоша..."

[14] Ср.: 4 Цар. 3:1-27; 2 Пар. 21:1.

[15] Здесь союзниками царя египетского и "царя островов" предполагаются хетты, упоминаемые в позднеассирийских источниках. Их страна, по сведениям ассирийских хроник, представляла собой обширное пространство от среднего Евфрата до Оронта. Во II тысячелетии до н. э. эти пространства входили в

Иосиф Флавий Иудейские древности. книга 9 filosoff.org
сферу влияния Хеттской державы. Затем здесь возникли небольшие по территории новохеттские царства, стремившиеся сохранить традиции великодержавной эпохи. Только со времени Саргона Ассирийского (721–705 гг. до н. э.) в состав "страны Хатти" включились истинно хананейские земли в "стране обетованной". С момента падения Хеттского царства под натиском "морских народов" местом обитания "хеттеев" стал о. Кипр, с главным городом Кеттион, и близлежащие мелкие острова. Поздние хетты использовались как наемники в армиях других государств. См. 4 Цар. 7:6.

[16] Римский модий – около 8,75 л.

[17] Ср.: 2 Пар. 21:2–3; 3 Цар. 4:1–7; 4 Цар. 6:9; 8:20; 8:7–15.

[18] лавена (ливна) – город и местность между Бетелем и Сихемом.

Впоследствии ассирийский царь Синахериб дважды осаждал этот город. (См. Ис. 36:1; 37:8).

[19] Ср.: 4 Цар. 8:17–22; 2 Пар. 21:1–22:1.

[20] Выше, VIII, 12, 3, он именуется Васаном.

[21] Ср. 4 Цар. 8:20–10:30.

[22] В Библии не сохранилось упоминаний о последствиях "сирийского" похода ассирийского царя Салманасара III (858–824 гг. до н. э.) на 18-м году его правления, в 846 г. до н. э., когда Иуй вместе с царями соседних государств сдался на милость победителя. Во втором ряду знаменитого "черного обелиска" Салманасара III изображен коленапреклоненный Иуй пред ликом царя-победителя в сцене приношения дани. В сопроводительной надписи значится: "Дань от Иахуа, сына Хумри, т. е. – Иуя, сына Амврия (ассир. Омри): серебро, золото, золотые сосуды, ведра с золотом, свинец... дерево – я получил". Правда, как известно, Иуй, будучи самозванцем и узурпатором, не был сыном и даже родственником Амврия и беспощадно расправился с его потомками. Рельефное изображение Иуя и его свиты – древнейшее из известных изображений израильтян.

[23] В дальнейшем, как и в Библии, этот первосвященник носит имя Иодай. (Перев.)

[24] Над ними, на страшной высоте, возвышался сам храм (см. "Иуд. война". VI, 3, 2). Недалеко были конские ворота. О них упоминается у Неемии (3:28).

[25] Эта глава написана на материале Четвертой книги Царств (11:1–12:3) и Второй книги Паралипоменон (22:10–12; 23–24:3)

[26] Ср.: 4 Цар. 10:32–36; 12:1–21; 13:1–25; 2 Пар. 24:4–27.

[27] Об этом городе точных сведений нет.

[28] Ср.: 4 Цар. 14:1–14 и 2 Пар. 25:1–28.

[29] Это Яффа, ныне пригород Хайфы. В Библии вместо киликийского Тарса назван просто Тарсис, который идентифицируется с городом-царством Тартессом в Испании, куда, по Иезекиилю (38:13), финикийские купцы ездили со своими товарами. Тартесс был колонией Тира.

[30] Иона, сын Амафиина, упомянут в Четвертой книге Царств (14:25) как житель Израиля конца IX в. до н. э. Однако Ниневия, о которой идет речь в книге пророка Ионы, стала большим городом и столицей Ассирии лишь на сто лет позже.

[31] Это гора, название которой означает "раскол", "разрыв" и отождествляется с холмом Джебель-Абу-Тор. (Перев.)

[32] Ср.: 4 Цар. 14:23–27; Иона. 1–4; 4 Цар. 15:28–29 и 2 Пар. 26:1–23.

[33] Это Тиглатпаласар III (744–727 гг. до н. э.); после включения Вавилонии в состав Ассирии были отдельные царские списки в Ниневии и Вавилоне, где короновались ассирийские цари. В вавилонской летописи Тиглатпаласар III фигурирует под именем Пулу.

[34] Действительно, в длинном перечне сдавшихся на милость победителя царьков после "сирийского" похода 738 г. до н. э. в летописи Тиглатпаласара III означен и "Минихимми уру Самирин" – Манаим из города Самарии.

[35] В Библии (4 Цар. 15:20) подать составляла 50 сиклей.

[36] Это поход 734 г. до н. э., и в ассирийской летописи Тиглатпаласара III засвидетельствовано: "Далекую землю Бит-Хурмии ... всех ее жителей, с их добром, я увез в Ассирию".

[37] В основу рассказанного легли данные Четвертой книги Царств (15:8–29), Второй книги Паралипоменон (27:1–6) и содержание книги пророка Наума (2:1 и след.).

[38] В Библии его имя Рецин; царь с таким именем упоминается в Четвертой книге Царств (15:37).

[39] Выше, VIII, 6, 4, этот город уже упоминался. Впоследствии это известный идумейский порт Элана. (Перев.)

[40] Действительно, в летописи Тиглатпаласара III за 734 г. до н. э. в числе приносивших дань упомянут и "Иахухази мат Иаудаи" – Ахаз из страны Иудеи.

[41] Ср.: 4 Цар. 16:1–20 и 2 Пар. 28:1–27.

[42] В летописи Тиглатпаласара III на этот счет сохранилось интересное

Иосиф Флавий Иудейские древности. Книга 9 filosoff.org
свидетельство: "факея, царя их, я умертвил; Аузи (Осию) я поставил над ними. 10 талантов золота... талантов серебра я получил в дар". Очевидно, здесь имел место заговор проассирийской партии в придворных кругах. Осия был в свите ассирийского царя во время похода против Дамаска.
[43] Сын и наследник тиглатпаласара III, Салманасар V (726-722 гг. до н. э.), в вавилонских летописях - Улулай.
[44] Ср.: 4 Цар. 17:1-3; 2 Пар. 29:1-33.
[45] Сой, Сох, по Библии (4 Цар. 17:4), Сигор, т. е. Шабака (греч. Сабакон) - кушитский царь, завоевал Египет и явился основателем XXV (кушитской) династии; правил в Египте в 726-718 гг. до н. э.
[46] Действительно, Салманасар V в течение трех последних лет своего правления осаждал Самарию, но до конца жизни не успел ее взять. Это сделал, как следует из летописи его сына и наследника Саргона Ассирийского (722-705 гг. до н. э.), именно последний: "В начале моего царствования я осаждал и взял, с помощью бога Шамаша, даровавшего мне победу над моими врагами, город Самарию. 27 280 жителей я увел. Я взял 50 колесниц... Я взял и увел [пленных] в Ассирию. На их места поселил людей, мою дланью побежденных. Я поставил над ними моих чиновников и наместников [ассирийских] царях".
[47] См. выше; это совершено уже в правление Саргона, хотя Мидия попала в сферу влияния ассирийцев еще в середине VIII в. до н. э.
[48] кроме мидян в их числе были представители кутийско-касситского населения. Еще арабские географы упоминали о реке Куга, ныне пересохшей, русло которой расположено к югу от Каспийского моря. (Перев.)
[49] из четвертой книги Царств (17:25) видно, что кара, постигшая их, была не чума, а что они стали добычей львов. (Перев.)
[50] В основу рассказанного в этой главе положена четвертая книга Царств (18:9-12 и 17:24-41).

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://filosoff.org/> Приятного чтения!
<http://buckshee.petimer.ru/> Форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.
<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин
<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных сайтов. Интеграция, Хостинг.
<http://dostoevskiyfyodor.ru/> Приятного чтения!